

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

**Малева Т.М., Полякова А.Г., Логинов Д.М.,
Макаренцева А.О.**

**Тенденции социального развития
(2015 г. – август 2016 г.)**

Москва 2017

Аннотация. В материале на основе мониторинга социально-экономического положения и самочувствия населения в период с января 2015 г. по август 2016 г. раскрыты практические аспекты реализации социальной политики в Российской Федерации в наиболее значимых сферах, таких как демография и миграция, рынок труда и доходы населения. Акцент сделан на рассмотрении динамики потребительских цен и их влияния на доходы населения и уровень бедности, доступность жилья и кредитную активность. С помощью социологического инструментария была выполнена оценка положения сектора домашних хозяйств, социального самочувствия населения и восприятия индивидами процессов, происходящих в экономике.

Малева Т.М. директор Института социального анализа и прогнозирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Полякова А.Г. ведущий научный сотрудник лаборатории исследований социального развития ИНСАП Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Логинов Д.М. старший научный сотрудник лаборатории исследований социального развития ИНСАП Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Макаренцева А.О. заведующий лабораторией исследований демографии и миграции ИНСАП Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2016 год.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1 АНАЛИЗ ТЕКУЩЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ: МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ	5
1.1 Макроэкономические показатели текущей экономической ситуации, потребительские цены и доступность жилья	5
1.2 Динамика рынка труда	13
2 ПОЛОЖЕНИЕ СЕКТОРА ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ: СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ	17
2.1 Доходы и уровень бедности населения	17
2.2 Социальное самочувствие населения	21
3. ДЕМОГРАФИЯ.....	27
4 МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ.....	33
4.1 Долговременная миграция	33
4.2 Временная миграция	35
5 СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РЕГИОНАХ.....	40
5.1 Рынки труда.....	40
5.2 Доходы населения и потребление	42
5.3 Социальные расходы бюджетов регионов	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	47
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	51

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия актуальным для большинства социально-экономических систем фактором развития становится человеческий капитал, наращивание и эффективное применение которого зависит от характера и динамики развития совокупности сфер жизнедеятельности. В этой связи представляется оправданным тезис о том, что социальное самочувствие является индикатором экономических успехов или проблем, равно как и может выступать их причиной. Поэтому измерения социального самочувствия и его детерминант являются важным инструментом планирования и реализации государственной политики в области социального обеспечения.

С учетом значительной дифференциации социальной ситуации в разрезе регионов, особого внимания заслуживает реакция региональных систем социального обеспечения на вызовы, обусловленные изменениями макроэкономической ситуации, а также меры, принимаемые региональными органами власти с целью недопущения значительного ухудшения качества жизни населения.

Для оценки текущего состояния ситуации в социальной сфере выполнялся комплексный анализ изменений социальных индикаторов, охватывающий важнейшие социальные сферы: динамику доходов населения, процессы на рынке труда, региональное социальное развитие, демографическое развитие и изменение миграционной ситуации, реакцию систем социальной защиты в российских регионах, и, наконец, оценку социального самочувствия населения в меняющихся социально-экономических условиях.

1 Анализ текущей экономической ситуации: макроэкономические показатели

1.1 Макроэкономические показатели текущей экономической ситуации, потребительские цены и доступность жилья

После нескольких подряд месяцев замедляющегося спада производства, когда казалось, что дно кризиса уже пройдено и близко возобновление роста, июль вновь принёс ухудшение экономических показателей. По оценке Минэкономразвития, сезонно сглаженный объем ВВП в июле снизился по сравнению с предыдущим месяцем на 0,1% (после стабилизации в предыдущие месяцы). Размеры спада в годовом выражении возросли: в июле он составил 0,7% (по сравнению с 0,5% в июне и 0,6% в мае). Росстат оценивает снижение выпуска товаров и услуг по пяти базовым видам экономической деятельности в годовом выражении в июле в 1,0% – существенно больше чем в июне (0,4%).

Объем промышленного производства (скорректированный с учетом сезонного и календарного факторов) в июле резко (на 0,9%) упал по сравнению с июнем (когда он вырос на 0,4%).

Сокращение в розничной торговле продолжается, и в середине лета 2016 г. в данной сфере никаких радикальных перемен не произошло. Объемы розничных продаж продовольственных и непродовольственных товаров в июле 2016 г. были на 5% ниже, чем за аналогичный период предыдущего года, в том числе на 5,1% по продовольственным и на 5,0% по непродовольственным товарам [28]. Начиная с января текущего года спад розничной торговли держится в пределах от 4,7% до 6,4% к аналогичному месяцу предыдущего года, и июль полностью вписывается в динамику первого полугодия 2016 г. При этом объем розничного товарооборота с учетом сезонных факторов в июле снизился по отношению к июню только на 0,1% – это минимальный спад за период с начала 2015 г.

За два года объемы розничных продаж уменьшились на 14,0% (июль 2016 г. к июлю 2014 г.), в том числе сокращение составило 13,6% по продовольственным и 14,5% по непродовольственным товарам (см. Рисунок 1).

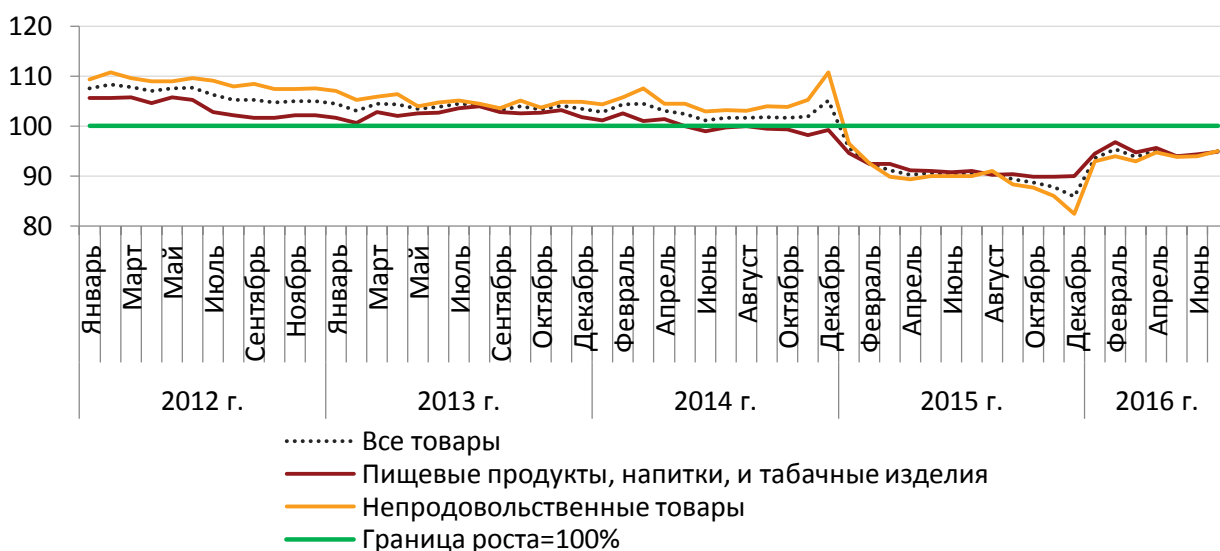

Рисунок 1 – Динамика оборота розничной торговли пищевыми продуктами, включая напитки, и табачные изделия, и непродовольственными товарами, в % к соответствующему периоду предыдущего года в сопоставимых ценах

Более того, динамика платных услуг населению вышла в положительную область, увеличившись по оценкам Минэкономразвития на 0,3% по сравнению с июнем. Объем производства в строительстве по тем же оценкам вырос на 1,3% к июню (правда, отчасти этот рост носит характер коррекции после спада во II квартале).

В августе индекс потребительских цен составил 100,0%, с начала года – 103,9% (в августе 2015 г. – 100,4%, с начала года – 109,8%). Продовольственные товары традиционно для конца лета стали дешевле, индекс цен к июлю равен 99,4% (в августе 2015 г. было 99,3%). Индекс цен на непродовольственные товары вырос на 0,4% (в августе 2015 г. было +0,8%), а индекс цен на услуги прибавил +0,3% (год назад было +1,3%).

К декабрю предыдущего года потребительские цены в августе 2016 г. увеличились на +3,9%, в том числе рост цен на продовольствие составил +2,6%, на непродовольственные товары +4,6%, на услуги +4,8%. Годом ранее, в августе 2015 г. рост цен достиг 9,8% к декабрю предшествующего года, и на фоне предыдущего года ситуация выглядит благополучной. Следует сказать, что и по сравнению с 2010-2014 гг. инфляция в текущем году держится в строгих пределах – по совокупному индексу потребительских цен, а также ценам продовольствия и услуг это лучший за январь-август результат.

Основной причиной торможения инфляции стало сезонное снижение цен на плодоовощную продукцию, тогда как цены на продовольственные товары без плодоовощной продукции и непродовольственные товары выросли на 0,4%, а на услуги – на 0,3%. Общий базовый индекс потребительских цен (который рассчитывается без учета продукции имеющей выраженные сезонные колебания цен) составил 0,4%, что при пересчете в годовое выражение уже близко к целевому показателю Банка России 4%.

Цены на непродовольственные потребительские товары в этом году росли быстрее, чем в докризисные годы. Как отмечает Росстат [19], в августе на общее удешевление продовольственных товаров в значительной степени повлияло сезонное снижение цен на отдельные виды плодоовощной продукции. Цены на овощи снизились на 17,5%, из них на свежие помидоры и огурцы – на 32,6% и 19,1% соответственно, капусту белокочанную – на 19,7%, картофель – на 18,6%. В то же время на 9,1% увеличились цены на лимоны, на 3,2% – апельсины. Удешевление плодоовощной продукции зафиксировано практически во всех субъектах Российской Федерации. При этом в 23 субъектах отмечалось снижение цен на 10,0% и более, из них в Тверской области – на 15,5%, Ставропольском крае – на 15,1%. Среди остальных наблюдаемых видов продуктов питания на 0,2% дешевле стали печень говяжья, конфеты шоколадные натуральные и с добавками.

В группе круп и бобовых произошел прирост цен: на крупу гречневую – 2,0%, горох и фасоль – 1,1%. Вместе с тем на 0,3% снизились цены на рис шлифованный. В группе рыбопродуктов цены на соленые и копченые деликатесные продукты из рыбы выросли на 1,3%, рыбу охлажденную и мороженую разделанную лососевых пород, икру лососевых рыб, консервы рыбные – на 0,6-1,0%. В то же время рыба мороженая неразделанная и разделанная (кроме лососевых пород) стала дешевле на 0,8% и 0,2% соответственно. На 0,8-1,7% выросли цены на свинину, кур, национальные сыры и брынзу, консервы овощные для детского питания, мед пчелиный натуральный, кетчуп, майонез, перец черный (горошек).

Как изменилась покупательная способность доходов населения? На среднедушевой доход сегодня мы можем купить меньшее количество продуктов, чем в 2013-2014 г., за исключением овощей – картофеля, капусты, лука и моркови (Рисунок 2). Однако, если провести сравнение января-июля 2016 г. с аналогичными периодами всех предшествующих лет, то можно заметить, что по большинству позиций текущая

ситуация не хуже 2011 г., хорошая положительная динамика произошла в мясных товарах.

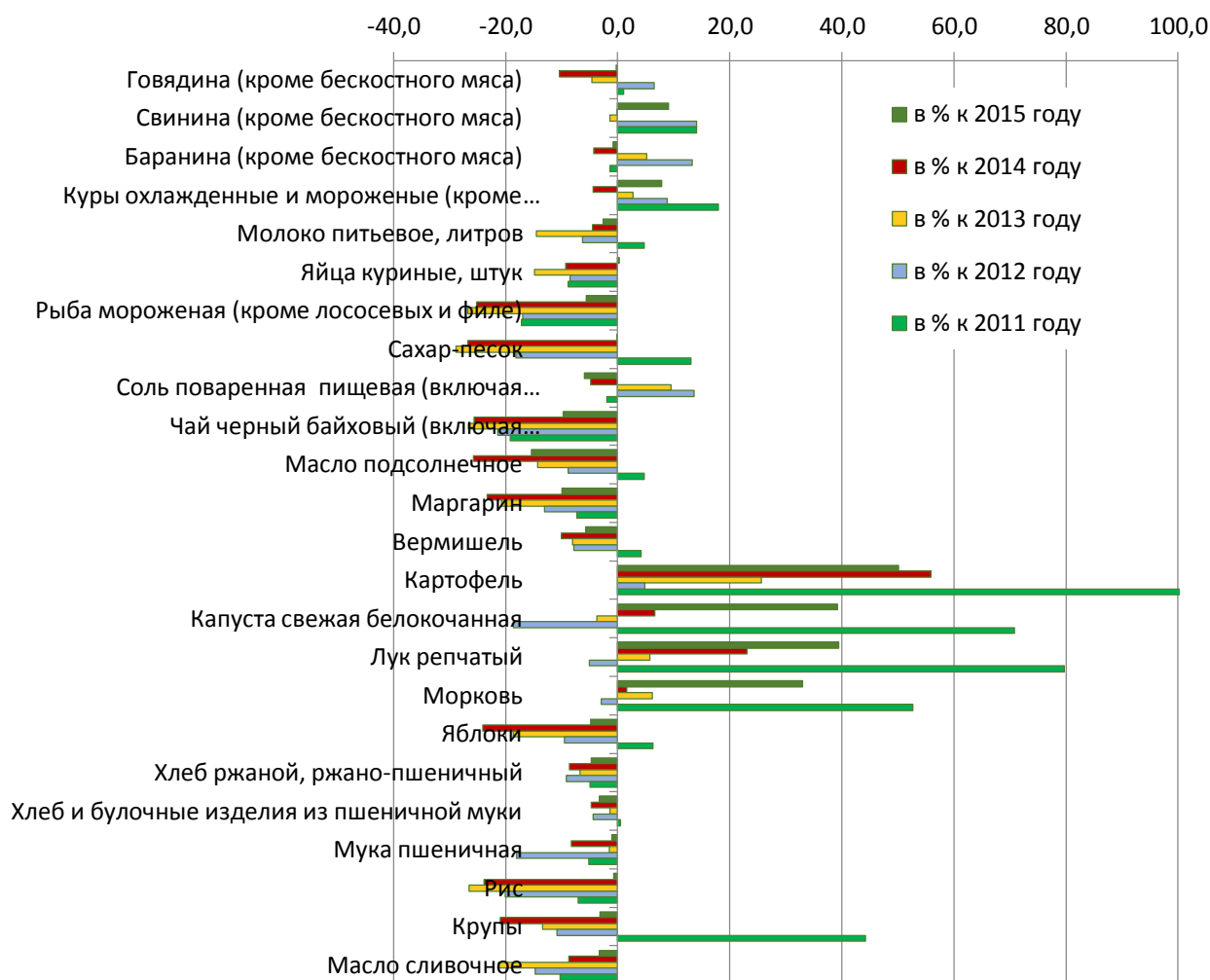

Рисунок 2 – Темпы прироста (снижения) покупательной способности среднедушевых денежных доходов населения в январе-июле 2016 г., в % к аналогичным периодам предыдущих лет, январь-июль предыдущего года = 100%

Рост числа бедных домашних хозяйств, о котором регулярно идет речь в нашем мониторинге, отразился на статистике доли расходов семей на оплату жилья и коммунальных услуг. Предварительные итоги годового Обследования бюджетов домашних хозяйств (ОБДХ) за 2015 г. зафиксировали рост доли расходов на ЖКУ и топливо до 10,7% потребительских расходов домашних хозяйств (в 2014 г. было 10,0%, в 2013 г. – 10,5%). Первый квартал 2016 г. – самые свежие из квартальных данных обследования – показал максимальную за последние пять лет долю расходов на ЖКУ и топливо в потребительских расходах домашних хозяйств – 12,5% (в первых кварталах 2012-2015 гг. было 11,5-11,9%).

В разрезе 10-процентных децильных групп расходы семей на жилье и топливо значительно различаются. С одной стороны, бедные домашние хозяйства (первая децильная группа) платят в четыре раза меньшую сумму денег, чем самая обеспеченная десятая децильная группа (в первом квартале 2016 г. – 729 руб. и 3444 руб. в среднем на одного члена семьи, соответственно). Это объяснимо высокой дифференциацией стоимости жизни и тарифов на ЖКУ по регионам России, разницей цен на коммунальные услуги между городскими и сельскими поселениями, а также худшими жилищными условиями бедных семей по благоустроенности и по площади жилищ в расчете на одного проживающего [6]. С другой стороны, в первом квартале 2016 г. в бюджетах самых бедных домашних хозяйств расходы на жилье, коммунальные услуги и топливо занимают 17% потребительских расходов, а у верхней децильной группы – только 10%. По сравнению с первым кварталом 2015 г. нагрузка платежами за ЖКУ на бюджеты больше всего выросла для домашних хозяйств со средними и высокими располагаемыми ресурсами, а для нижних децилей изменилась незначительно (Рисунок 3).

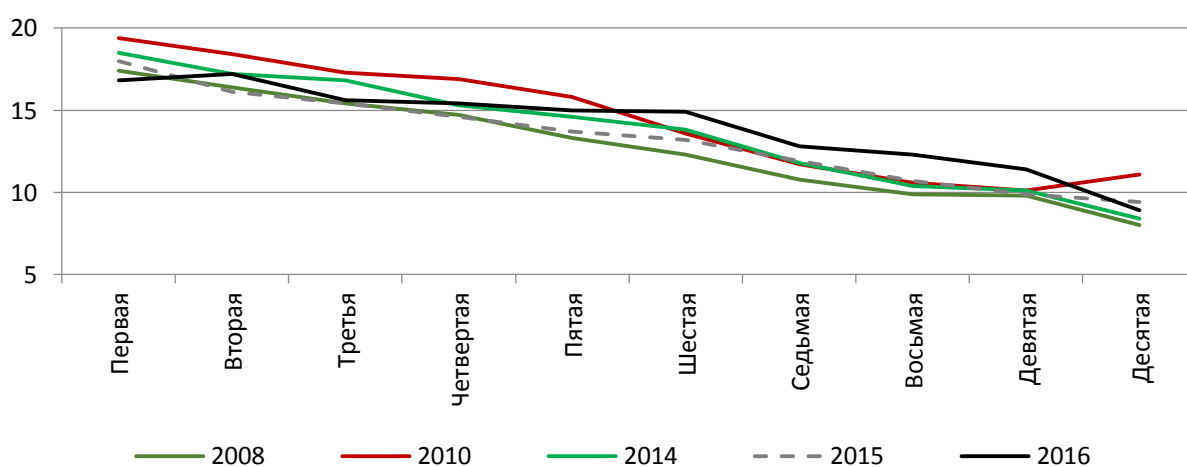

Рисунок 3 – Доля расходов на жилищно-коммунальные услуги и топливо в потребительских расходах населения в первом квартале 2008-2016 гг. в зависимости от уровня среднедушевых располагаемых ресурсов по децильным группам, % [11]

В расширенной временной перспективе рост доли расходов на ЖКУ наблюдался последний раз в 2008-2010 гг. Тогда в большей степени выросла нагрузка на бюджеты нижних децильных групп. Затем в 2014 г. и особенно в 2015 г. диспропорции

снизились, богатые стали платить чуть больше, и в первом квартале 2016 г. нагрузка стала еще более «равномерной».

Необходимо подчеркнуть, что в стране действует система адресной поддержки семей при оплате жилья и коммунальных услуг. Если на ЖКУ домашнее хозяйство тратит очень значительную часть своих доходов, то оно имеет право получить денежную компенсацию части этих затрат. Размер субсидии исчисляется ежемесячно и зависит от размера расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, рассчитанных исходя из региональных стандартов стоимости жилищно-коммунальных услуг, региональных стандартов нормативной площади жилого помещения и регионального стандарта максимально допустимой доли расходов граждан на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в совокупном доходе семьи. Тем самым жилищные субсидии погашают критически высокий рост нагрузки расходами на ЖКУ на бюджеты домашних хозяйств. Федеральный стандарт максимально допустимой доли собственных расходов граждан на оплату ЖКУ в совокупном доходе семьи – 22%, но так как финансирование расходов на предоставление субсидий осуществляется из бюджетов субъектов Российской Федерации, то «богатые» регионы могут позволить себе более мягкие условия предоставления. Программа содержит множество нюансов при определении состава семьи и расчете дохода домашнего хозяйства за последние 6 месяцев, обращение за субсидией сопряжено с рядом административных процедур, поэтому не все домашние хозяйства, которым полагается субсидия, за ней обращаются. Согласно последним данным, в 2015 г. субсидии на оплату жилья и коммунальных услуг получили 6% российских семей [24], и это рекордно низкая с 2000 г. цифра, несмотря на снижение реальных доходов населения и рост бедности в стране. Вероятнее всего, на ситуацию повлияло удержание роста тарифов на ЖКУ ниже темпов инфляции, однако также возможно, что в данной сфере эффект проявится в скором будущем.

Оплата жилья – одна из необходимых статей расходов семей. Платить за жилье и коммунальные услуги приходится почти всем, и рост доли этих расходов свидетельствует о снижении доступности жилья. Значительная группа семей в Российской Федерации испытывает сложности в части платы за жилищно-коммунальные услуги. Каждое пятое домашнее хозяйство оценивает свое финансовое положение, как «Затруднительно покупать одежду и оплачивать ЖКУ»; либо «Денег не

хватает даже на еду»: в 2014 г.¹ таковых по данным ОБДХ было 20% семей. Несмотря на то, что в 2015 г. цены на жилищно-коммунальные услуги в среднем выросли меньше, чем цены на продовольственные и непродовольственные товары, рост числа малоимущих семей, среди которых 36-37% обычно испытывают материальные трудности при оплате жилья, коммунальных услуг или покупке одежды [27], означает дальнейшее снижение *доступности оплаты жилья*, как необходимого для населения блага.

Следует отметить, что в сфере *приобретения* жилья и возможностей улучшения жилищных условий наблюдается обратная тенденция. В ходе экономического кризиса цены жилья сокращались быстрее среднедушевых доходов населения в реальном выражении. На первичном рынке цены жилья увеличились всего на 2,6% за год или на 5,2% за два года без учета инфляции (данные за второй квартал 2016 г. к аналогичным периодам предыдущих двух лет). Первичный рынок и вовсе откатился к показателям середины 2012 г., показав во втором квартале снижение цен на 6% за год и на 3,2% за два года, соответственно. В ряде регионов *вторичный рынок жилья* за последний год стал дешевле на 10% и более, например, так произошло в Оренбургской, Белгородской, Рязанской областях, республике Мордовия. Столь значительное, на 10% и более, удешевление жилья *в новостройках* за прошедший год наблюдалось в Магаданской, Сахалинской областях, Красноярском, Пермском крае, республике Мордовия, Костромской, Ярославской, Курской областях и в г. Москва.

В результате формальный срок накопления дохода на стандартную квартиру площадью 54 кв.м.² в перечисленных регионах значительно сократился. В Российской Федерации в целом для семьи со средним доходом срок накопления на квартиру во втором квартале 2016 г. также стал ниже, и по формальному соотношению дохода и цен *приобретение жилья* стало доступнее. Однако, во-первых, сегмент вовлеченного в приобретение жилья населения мал – Обследования бюджетов домашних хозяйств свидетельствуют о том, что лишь около 6% семей намерены улучшать жилищные условия путем покупки или обмена жилья, в разных децильных группах от 4% до 10%, и не всем заявленным намерениям суждено сбыться. Во-вторых, ипотечное кредитование, механизм поддержки рынка жилья, в ходе кризиса ужалось по причине

¹ Самые свежие из доступных на 06.09.2016 г. данных по ОБДХ. В 2004 г. таких семей было около 40%, и за десять лет доля постепенно снижалась. Подробный анализ долгосрочных тенденций см. в [16].

² Такое соотношение используется в качестве одного из показателей доступности приобретения нового жилья в регионе. См. [5].

роста ставок, всплеска рисков в связи с сокращением доходов населения и снижением цен жилья – к изменениям в потребительском кредитовании мы вернемся ниже. Даже введение государственной поддержки, с привлечением которой банками выдано с начала 2016 г. 37% жилищных кредитов, полностью не демпфировало шок – количество кредитов на покупку жилья сегодня на 16% меньше, чем в 2014 г. В-третьих, спад в жилищном строительстве по регионам, о котором будет сказано ниже в региональном разделе Мониторинга, делает новое жилье физически менее доступным для населения, чем в предыдущие периоды.

Также в июле 2016 г. стоимость аренды однокомнатной квартиры снизилась до 14,4 тыс. руб. (в июле 2015 г. было 15,1 тыс. руб., в июле 2014 г. – 14,6 тыс. руб.), что с одной стороны показывает *рост доступности аренды жилья*, а с другой – отражает снижение доходов и платежеспособного спроса на услуги. Аренда жилья, равно как и покупка его в ипотеку, сегодня не является повсеместно распространенной практикой в России.

Возвращаясь к теме ипотечного кредитования, опишем основные изменения последних лет и перспективы развития ситуации. Повышение ключевой ставки Банка России в середине декабря 2014 г. повлекло за собой резкое ухудшение условий кредитования населения не только в части повышения ставок, но и в ужесточении требований к финансовому положению заемщика, в снижении размера кредита и в сужении спектра направлений потребительского кредитования. После этого шокового момента в течение полутора лет наблюдается восстановительная положительная динамика неценовых условий банковского кредитования.

Согласно обследованию банков, проведенного Центральным Банком Российской Федерации [13], во II квартале 2016 г. происходило дальнейшее смягчение условий кредитования во всех основных сегментах российского кредитного рынка. Индексы изменения спроса на потребительские кредиты и ипотеку после стремительного на 40 п.п. обрушения в первом квартале 2015 г. в течение полутора лет показывают рост. Исключением был 1 квартал 2016 г., когда спрос на потребительские кредиты немного сократился относительно предыдущего квартала. Вместе с тем, банки отмечают рост спроса на реструктуризацию задолженности со стороны ипотечных заемщиков, а также заемщиков по потребительским кредитам, включая автокредиты. У ряда банков есть ожидания расширения выдачи кредитов населению в связи со стабилизацией потребительского спроса, приостановкой роста просроченной задолженности и

смягчением условий выдачи кредитов. Благодаря реализации государственных программ стимулирования кредитования, программа действует с марта 2015 г. до конца 2016 г. [23], хорошие перспективы наметились у ипотечного кредитования. В числе факторов, формирующих положительные ожидания банков в сфере потребительского кредитования – снижение ключевой ставки Банка России, предполагаемое снижение темпов инфляции, улучшение условий привлечения ресурсов на внутренних финансовых рынках, повышение конкуренции банков в борьбе за заемщиков, способных своевременно и в полном объеме обслуживать кредиты.

1.2 Динамика рынка труда

В июле 2016 г. продолжился рост рабочей силы. Ее численность выросла за месяц на 413 тыс. человек, а уровень участия в рабочей силе впервые за более чем 20 лет превысил 70%. Такой рост был обеспечен увеличением числа занятых при снижении числа безработных (по методологии МОТ). Численность первых увеличилась за месяц на 466 тыс. человек, вторых – упала на 52 тыс. человек. В итоге, уровень безработицы составил 5,3%, что соответствует значению на июль прошлого года. Правда в основном изменение носило сезонный характер: при исключении сезонных факторов уровень безработицы в июле по оценкам Минэкономразвития сохранил значение 5,6% (см. Рисунок 4).

Также продолжается снижение численности зарегистрированных безработных. К концу июля их численность снизилась до 945 тыс. человек, а уровень зарегистрированной безработицы упал до 1,2%. Потребность работодателей в работниках, заявленная в государственные службы занятости населения, третий месяц остается неизменной – на уровне 1,4 млн. вакансий, т.е. по-прежнему заметно превышает официальное число безработных.

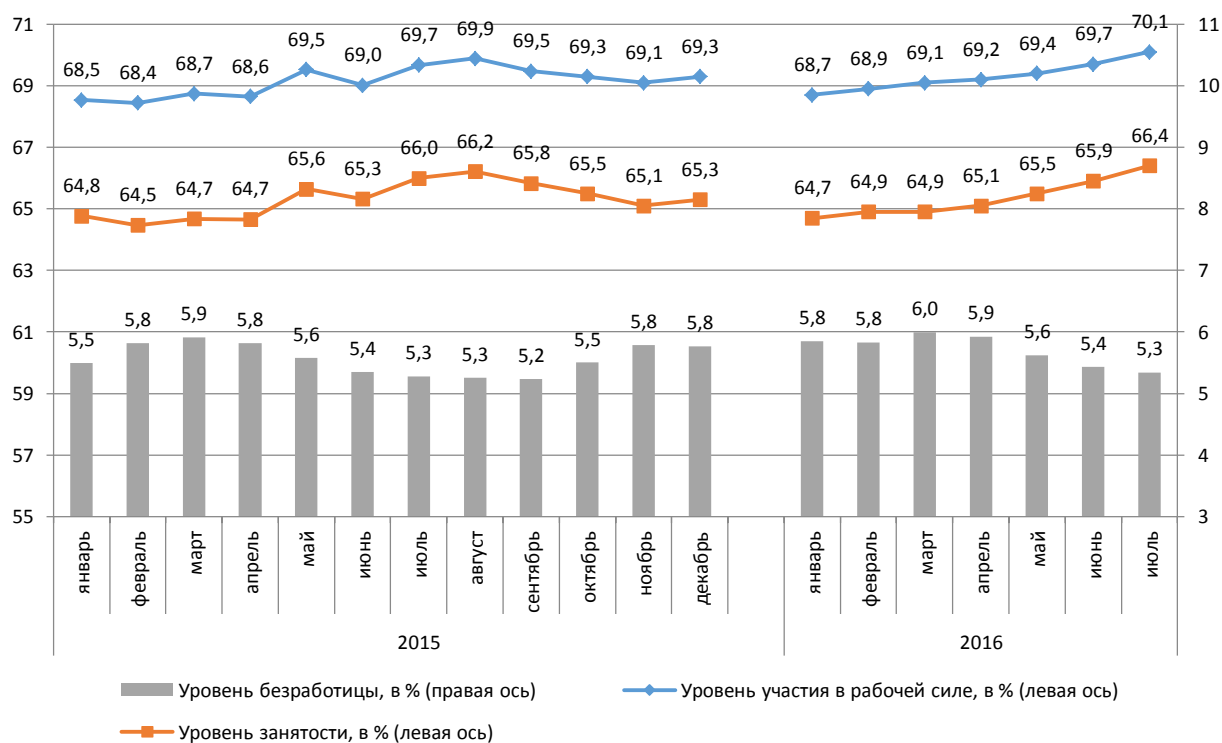

Рисунок 4 – Уровни участия в рабочей силе, занятости и безработицы в 2015 и 2016 гг., в %

Среднемесячная заработная плата в июле 2016 г., по предварительной оценке Росстата, составляла 36 525 рублей, что в реальном выражении лишь на 0,6% выше заработных плат за июль прошлого года. Таким образом, летом 2016 г. продолжается тенденция сохранения зарплат на уровне прошлого года. Такая динамика присуща практически всем видам экономической деятельности: рост номинальных заработных плат за первое полугодие практически по всем отраслям составлял 7-9%, что сопоставимо с уровнем инфляции. Быстрее всего заработные платы росли в секторах добычи полезных ископаемых, финансовой деятельности, операций с недвижимостью, оптовой торговли и некоторых отраслях обрабатывающего производства (производство кожи, изделий из кожи и производство обуви, обработка древесины и производство изделий из дерева, целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность, химическая промышленность). С другой стороны, в государственном управлении и обеспечении военной безопасности; социальном страховании, образовании и здравоохранении номинальный рост составил лишь 2-5%, а в секторе производства нефтепродуктов номинальные заработные платы упали почти на 10% (см. Рисунок 5).

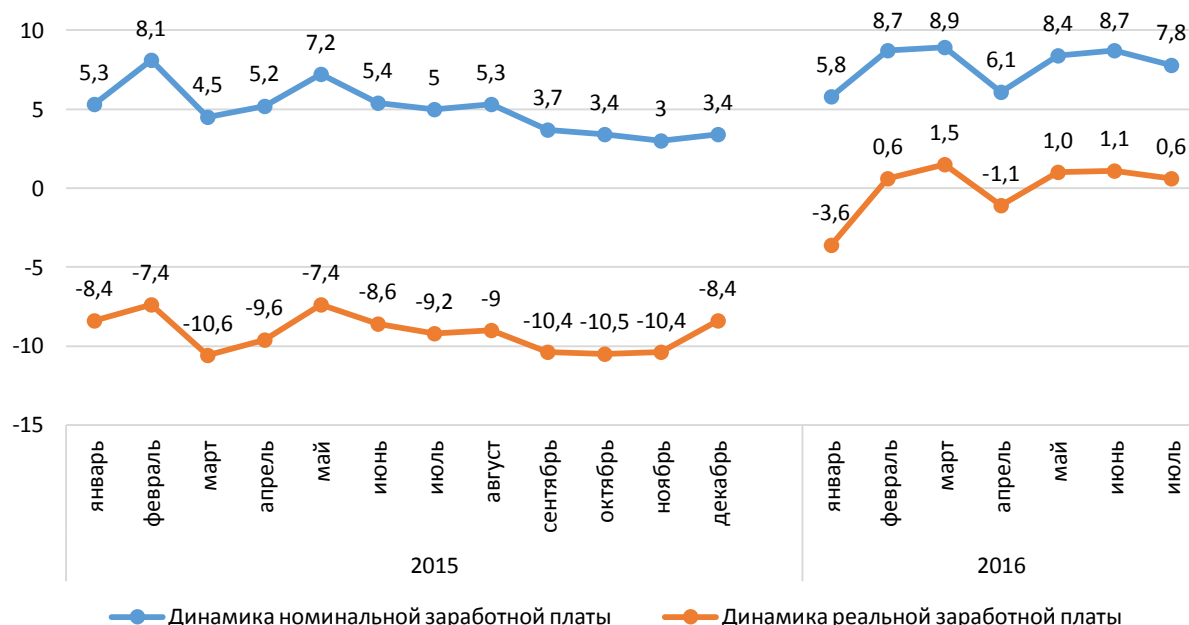

Рисунок 5 – Прирост номинальных и реальных заработных плат относительно соответствующего показателя прошлого года, в %

Просроченная задолженность по заработной плате держится на минимальном уровне и составляла на начало августа менее 1% от месячного фонда оплаты труда.

Неполная занятость, то есть число работающих неполное рабочее время по инициативе работодателя, по соглашению сторон или находящихся в простое по вине работодателя, во втором квартале 2016 г. не изменилась по сравнению с первым кварталом и составило 1,2 млн. человек. Итого во втором квартале этого года 3,4% от всех занятых списочного состава находятся в ситуации неполной занятости.

Во втором квартале 2016 г. также продолжилось выбытие работников из средних и крупных предприятий. При 2,2 млн. принятых работников, численность выбывших составила 2,5 млн. человек. Продолжает расти и занятость в неформальном секторе. Во втором квартале 2016 г. доля занятых только в неформальном секторе составила 19,4% от всех занятых, что на 0,3 п.п. больше, чем в том же квартале прошлого года (Рисунок 6).

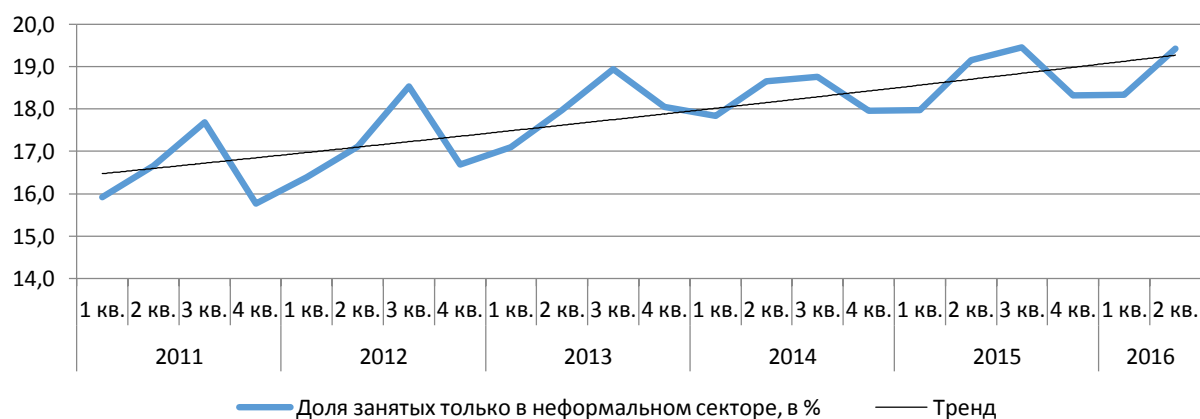

Рисунок 6 – Занятость только в неформальном секторе, в % от всех занятых

В целом, ситуация на рынке труда остается стабильной, существенных изменений не наблюдается. В июле продолжала расти численность рабочей силы и снижаться – число безработных. Заработные платы стабилизировались на прошлогоднем уровне практически по всем отраслям. Как показывают данные за второй квартал 2016 г. доля вынужденно работающих неполный рабочий день остается относительно низкой, а неформальный сектор продолжает расти в соответствии с давно заданным трендом.

2 Положение сектора домашних хозяйств: статистический анализ и социологический мониторинг

2.1 Доходы и уровень бедности населения

Реальные располагаемые денежные доходы населения и реальный размер назначенных пенсий снизились в июле 2016 г. по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. соответственно на 7,0 и 4,1% [29] (Рисунок 7). В то же время реальная заработная плата в июле 2016 г. незначительно увеличилась по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. (на 0,6%).

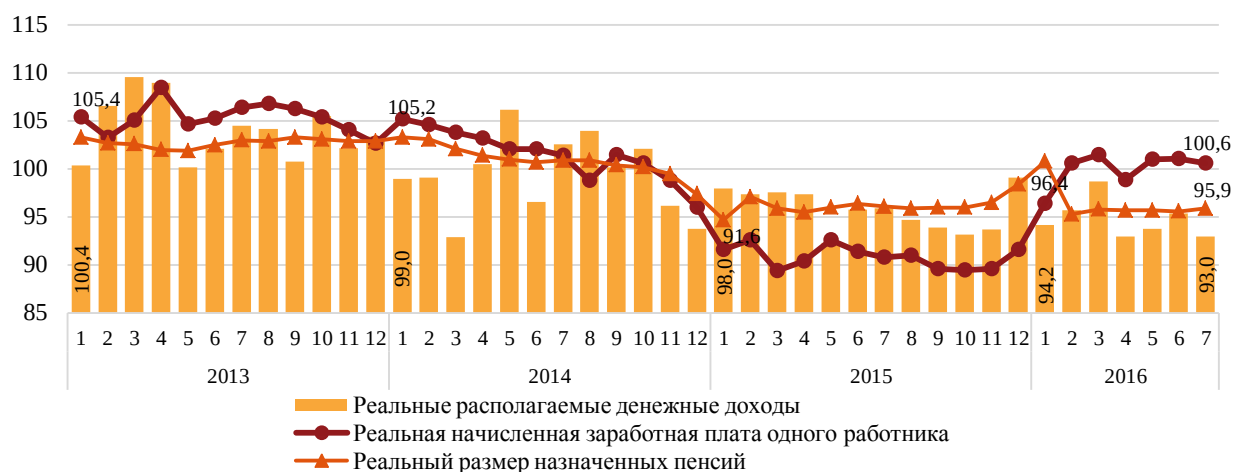

Рисунок 7 – Динамика реальных располагаемых денежных доходов населения, реальной назначенной заработной платы и реального размера назначенных пенсий, в 2013- 2016 гг, в % к соответствующему периоду предыдущего года

В целом в январе-июле 2016 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года падение реальных располагаемых денежных доходов населения составило 5,3%, а реального размера назначенных пенсий – 3,7%. При этом реальный размер назначенной заработной платы в первом полугодии 2016 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года не изменился.

В структуре использования денежных доходов населения в январе-июле 2016 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года несколько увеличилась доля расходов на оплату услуг (с 15,5% до 16,2%) и снизилась доля сбережений (с 13,7% до 10,6%) за счет «прочих сбережений», включающих в себя изменение средств на счетах индивидуальных предпринимателей, изменение задолженности по кредитам,

приобретение недвижимости, покупку населением скота и птицы. Доля доходов, использованных на покупку товаров, в январе-июле 2016 г. не изменилась по сравнению аналогичным периодом прошлого года и составила 55,7%, что ниже уровня, наблюдавшегося в период 2011-2014 гг. Данные скан-панели Исследовательского холдинга Ромир также подтверждают низкий уровень расходов населения: в августе 2016 г. реальные расходы населения были ниже уровня аналогичного периода 2013-2015 гг. [32].

Уровень субъективной бедности в июле 2016 г. увеличился по сравнению с аналогичным периодом прошлого года: доля респондентов, которым, по их словам, денег хватает только на еду или не хватает даже на нее, выросла с 36% до 41% [14].

Что касается кредитной задолженности, то по данным Центрального банка объем задолженности по кредитам физическим лицам увеличился в июле 2016 г. на 0,4% (на 0,3% с исключением эффекта валютной переоценки), что является максимальным приростом с начала 2015 г. [18]. В целом в период с мая по июль 2016 г. наблюдался положительный прирост портфеля кредитов физическим лицам, что дает возможность говорить о постепенном восстановлении кредитной активности.

Примечательно, что на всем протяжении 2015-2016 гг. изменение совокупной величины кредитного портфеля банков в части кредитов физическим лицам в сторону увеличения имело место лишь в августе 2015 г. (на 0,4%), а также в мае-июле 2016 г. (см. Рисунок 8).

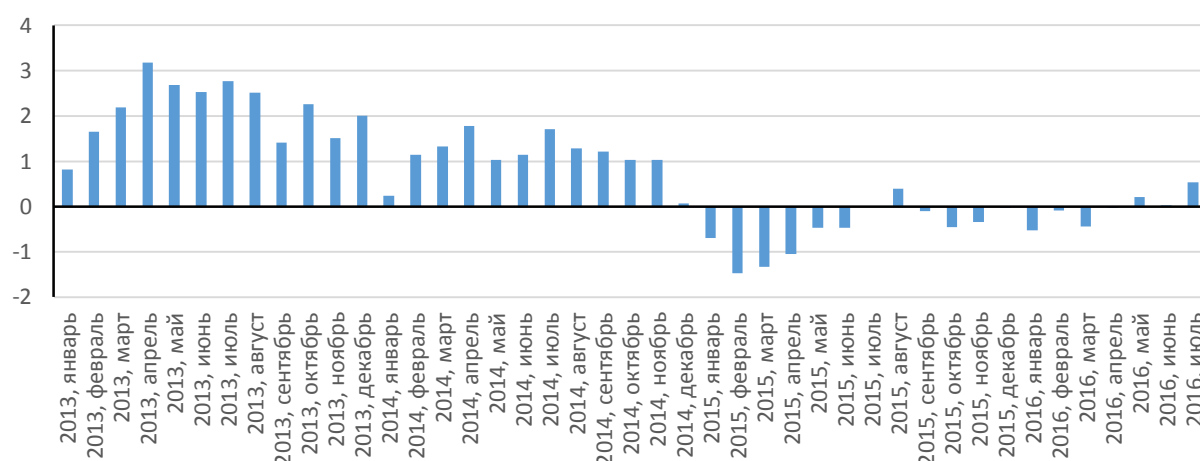

Рисунок 8 – Темп прироста объемов задолженности физических лиц по кредитам, % к предыдущему месяцу [26]

Средний темп прироста ссудной задолженности за 7 месяцев 2016 г. был близок к нулю, тогда как за аналогичный период 2015 г. совокупный долг физических лиц по кредитам снижался в среднем на 0,8% ежемесячно. В сравнении с докризисными величинами подобная динамика роста объемов кредитования позволяет оценить глубину спада: в январе-июле 2012 года совокупная задолженность физических лиц по кредитам увеличивалась в среднем на 3,23% ежемесячно.

Что касается сопоставлений в масштабе «год к году», то в январе 2016 г. было положено начало тренда на восстановление позитивной динамики портфеля кредитов, выданных физическим лицам, когда темп прироста задолженности по кредитам в процентах к соответствующему месяцу предшествующего года прекратил снижение и развернулся в сторону увеличения. В июле 2016 г. по сравнению с июлем 2015 г. объем задолженности был на 0,8% ниже, как и в июле 2015 г. по сравнению с 2014 г. (см. Рисунок 9).

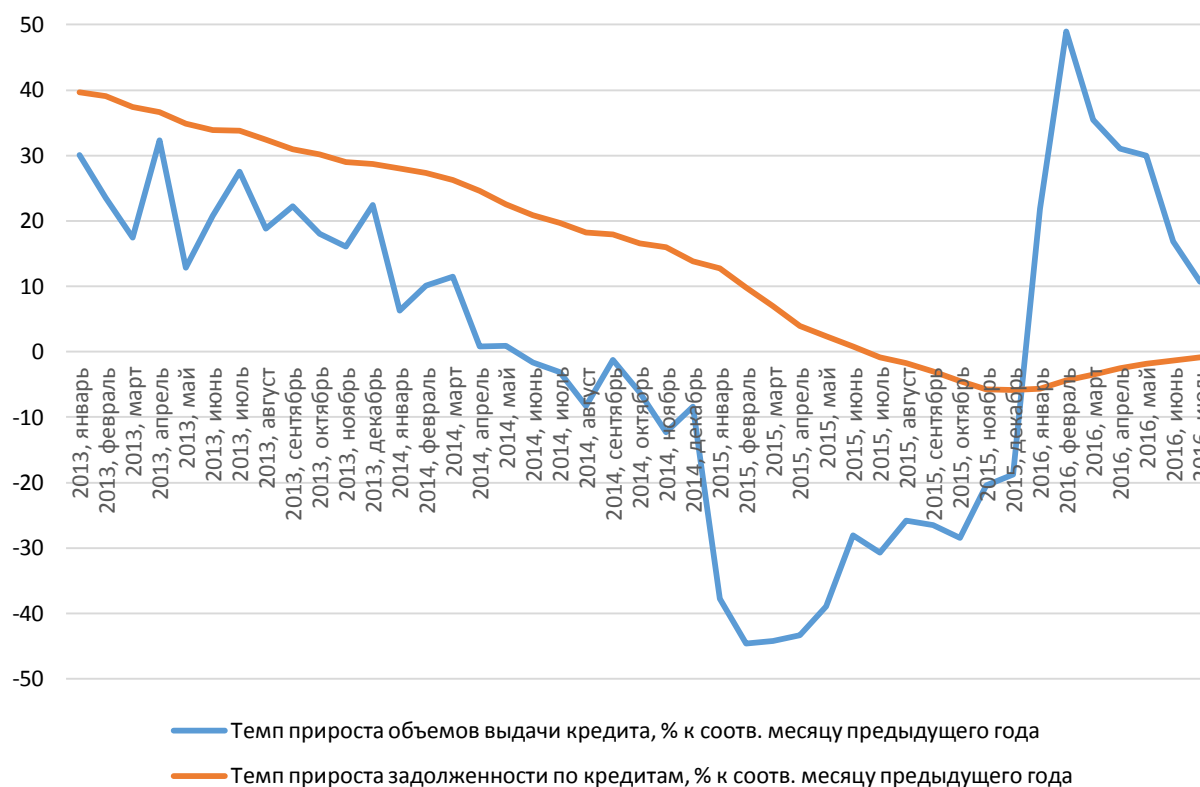

Рисунок 9 – Относительная динамика объемов кредитования населения в 2013-2016 гг.

Объемы выдачи кредитов населению также демонстрируют восстановление после длительного снижения, чему отчасти способствует эффект «низкого базиса». Так,

объем выдачи кредитов в феврале 2016 г. превысил аналогичную величину 2015 г. на 49%, тогда как в июле 2016 г. имел место рост на 10,7%. Для сравнения, объемы кредитования в июле 2015 г. в сравнении с аналогичным периодом 2014 г. сократились на 30,7%.

Для оценки глубины провала кредитной активности под воздействием кризисных явлений была выполнена сезонная декомпозиция временного ряда объемов выдачи кредитов населению. В результате было установлено, что в 2016 году рынок кредитования населения «откатился» в 2012 год, что отчетливо видно на рисунке 10.

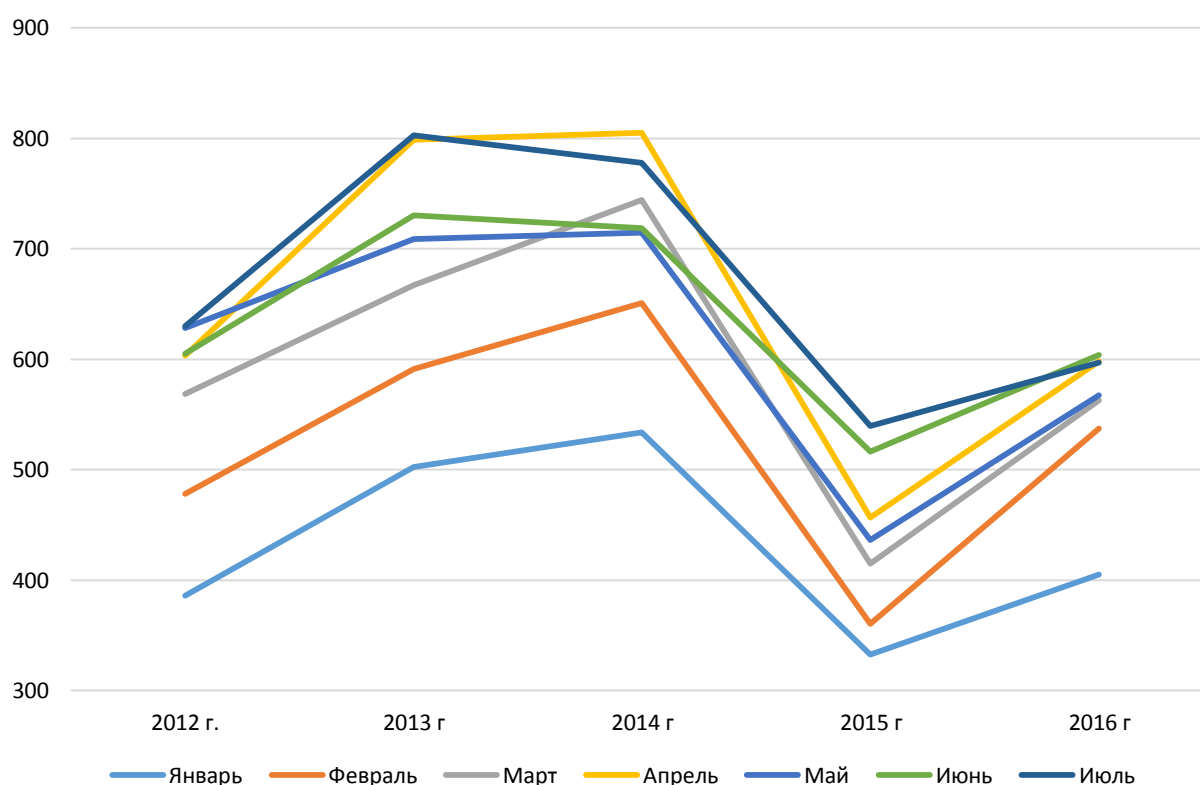

Рисунок 10 – Сезонная декомпозиция временного ряда объемов выдачи кредитов населению, млрд. руб. в соответствующем месяце по годам

Так, в среднем за 7 месяцев 2016 г. банки ежемесячно выдавали населению кредитов на сумму 553 млрд. руб., что сопоставимо с аналогичной величиной 2012 г. (557 млрд. руб. в среднем за месяц). При этом в 2015 г. средний объем выдачи кредитов населению был на 21,5% меньше, чем в 2012 году, и на 26,5% меньше показателя за 2016 г.

Сохраняется положительная тенденция роста сбережений населения на банковских депозитах. В июне их объем увеличился на 0,6% и достиг 23 063 млрд. руб.

В годовом выражении рост средств на депозитах составляет 15,9% – т.е. их объем растет не только в номинальном, но и в реальном выражении.

2.2 Социальное самочувствие населения

Социальное самочувствие населения в третьем квартале 2016 г. характеризуется противоречиями, отмечаемыми в течение всего года. С одной стороны, укрепляются представления о наступлении стабилизации экономической ситуации в стране: наиболее многочисленными группами поддерживается мнение о том, что «ухудшения ситуации уже не произойдет». Но, с другой стороны, не снижается напор негативных ожиданий, которые, прежде всего, относятся к сфере занятости.

Таблица 1 – Опасения относительно возможности наступления негативных событий в сфере занятости, %

События в сфере занятости	Поддерживают мнение, что событие может наступить	
	Май 2015 г.	Июнь 2016 г.
Потеря работы	27,0	27,0
Переход на неполную рабочую неделю	25,3	24,6
Уход в неоплачиваемый отпуск	21,1	23,6
Снижение зарплаты	26,6	24,9
Задержки выплаты зарплаты	18,4	23,2

Как видно из таблицы 1, за год (май 2015 г. – июнь 2016 г.) негативные ожидания не снизились, а в отношении возможных задержек выплаты зарплат даже заметно возросли. Эти данные можно сравнить с реально произошедшими негативными событиями в сфере занятости (см. Таблицу 2).

Таблица 2 – Реальные и ожидаемые негативные события в сфере занятости, %

События в сфере занятости	Май 2015 г.	Июнь 2016 г.	
	Может произойти	Произошло	Может произойти
Потеря работы	27,0	15,1	27,0

Переход на неполную рабочую неделю	25,3	6,0	24,6
Уход в неоплачиваемый отпуск	21,1	6,2	23,6
Снижение зарплаты	26,6	25,0	24,9
Задержки выплаты зарплаты	18,4	18,6	23,2

Из приведенных данных можно сделать следующие выводы.

- Полностью подтвердились опасения тех, кто ожидал снижения зарплат, и при этом уровень негативных ожиданий в отношении данного события остался на прежнем уровне. В этом смысле снижение уровня оплаты труда является наиболее негативным прогнозируемым фактором.
- Полностью подтвердились опасения в отношении задержек выплаты зарплат, и опасения в этом отношении высказывает большая доля населения, чем годом раньше. Таким образом, прогнозная динамика в этом отношении также имеет негативный характер.
- Опасения потери работы подтвердились для чуть более половины тех, кто их высказывал годом раньше, а объем негативных ожиданий подобного события остался на прежнем уровне, то есть, часть населения рассматривает возможность потери работы как отложенную угрозу.
- Как отложенную угрозу можно рассматривать и возможность ухода в неоплаченный отпуск, что видно из сопоставления этого события в реальности и соответствующих ожиданий.

Если сгруппировать занятое населения по признаку концентрации негативных ожиданий, можно получить следующее распределение (см. Рисунок 11).

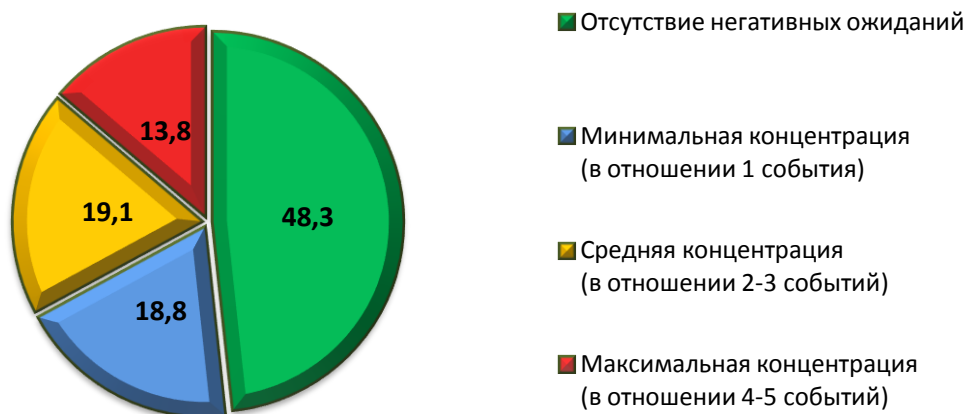

Рисунок 11 – Концентрация негативных ожиданий в сфере занятости, %

Таким образом, если рассматривать сферу занятости, половина населения вообще не ощущает никаких угроз, в то время как треть опрошенных видит себя в зоне разнообразных рисков.

Наиболее весомым фактором, определяющим концентрацию рисков в сфере занятости, является тип поселения (Таблица 3). Наибольшие риски испытывают жители мегаполисов, возможно, потому, что их занятость в большей степени распространяется за пределы относительно более стабильной бюджетной сферы.

Таблица 3 – Концентрация рисков в сфере занятости в зависимости от типа поселения, % по строке

Тип поселения	Концентрация негативных ожиданий			
	Риски отсутствуют	Минимальная	Средняя	Максимальная
Город 1 млн. чел.	39,0	13,4	22,0	25,6
Город более 500 тыс. чел.	39,9	18,2	26,1	15,8
Город более 100 тыс. чел.	54,9	21,3	13,8	10,0
Город до 100 тыс. чел.	51,3	14,7	19,9	14,1
Село	53,9	25,0	12,5	8,6
<i>В целом</i>	<i>48,3</i>	<i>18,8</i>	<i>19,1</i>	<i>13,8</i>

Люди с высшим образованием, как видно из таблицы 4, заметно лучше защищены на рынке труда.

Таблица 4 – Концентрация рисков в сфере занятости в зависимости от уровня образования, % по строке

Уровень образования	Концентрация негативных ожиданий			
	Риски отсутствуют	Минимальная	Средняя	Максимальная
Нет профессионального	48,8	17,1	16,2	17,9
Начальное / среднее профессиональное	43,9	22,0	21,0	13,1
Высшее	54,0	15,2	18,0	12,8
<i>В целом</i>	<i>48,3</i>	<i>18,8</i>	<i>19,1</i>	<i>13,8</i>

Выделяются виды деятельности, различающиеся концентрацией рисков (см. Таблицу 5). К наименее рискованным относится, прежде всего, сфера государственного и муниципального управления, а также силовые структуры (не ощущают рисков более 60% занятых в соответствующих сферах). В социальной сфере (образование, здравоохранение, наука) не ощущают угроз около 60% занятых. Наибольшие опасения высказывают занятые в промышленности, строительстве, транспорте, связи и других видах деятельности.

Таблица 5 – Концентрация рисков в сфере занятости в зависимости от видов деятельности, % по строке

Сфера занятости	Концентрация негативных ожиданий			
	Риски отсутствуют	Минимальная	Средняя	Максимальная
Промышленность	41,8	16,3	20,6	21,3
Строительство	46,4	14,3	25,9	13,4
ЖКХ, транспорт, связь	39,8	23,3	23,3	13,6
Торговля, бытовое обслуживание населения, общепит	50,5	18,8	15,6	15,1
Образование, здравоохранение, культура, наука	59,5	19,8	15,3	5,4
Армия, МВД, ФСБ	63,2	26,3	10,5	0,0
Управление	68,2	4,5	9,1	18,2
<i>В целом</i>	<i>48,3</i>	<i>18,8</i>	<i>19,1</i>	<i>13,8</i>

Негативные ожидания охватывают также сферу потребления. Снижение потребления и вхождение большинства населения в режим экономии отмечалось на всем протяжении экономического спада, и, тем не менее, значительной частью населения ощущаются риски дальнейшего снижения потребительской активности (Таблица 6).

На основании приведенных данных можно выделить товары и услуги, сокращение потребления которых произошло в рамках ожиданий – это приобретение лекарств, оплата медицинских и образовательных услуг. Однако сохраняется негативный прогноз в отношении сокращения расходов на данные товары и услуги примерно в прежнем объеме.

Таблица 6 – Реальные и ожидаемые негативные события в сфере потребления, %

	Число респондентов, % от потреблявших данные виды товаров и услуг		
	Май 2015 г.	Июнь 2016 г.	
Сокращение потребления товаров и услуг	Может произойти	Произошло	Может произойти
Сокращение потребления дорогих продуктов питания	32,2	52,7	23,2
Сокращение приобретения лекарств	30,1	26,2	29,4
Сокращение оплаты медицинских услуг	33,4	28,7	31,5
Сокращение оплаты образовательных услуг	23,3	24,3	28,1
Сокращение оплаты развлечений	22,8	54,4	25,2
Сокращение оплаты поездок за границу	19,9	65,9	18,5
Сокращение оплаты поездок внутри страны	27,8	42,4	26,9

Сокращение потребления других товаров и услуг произошло сверх негативных ожиданий – это приобретение относительно дорогих продуктов, а также оплата развлечений, поездок внутри страны и за границу. И в отношении сокращения расходов на данные товары и услуги также сохраняется негативный прогноз. Таким образом, стабилизацию, в отношении которой высказывается наиболее массовая группа населения, приходится рассматривать как закрепление негативных тенденций в сфере занятости и потребления.

3 Демография

Данные о естественном движении населения в первом полугодии 2016 г. стабильно демонстрировали его незначительную убыль. По итогам 6 месяцев число умерших превысило число родившихся на 32 тысячи человек или на 3,5‰. При этом тренд не был негативным, так как по сравнению с аналогичным периодом прошлого года убыль замедлилась. Вместе с тем, в 14 регионах России естественная убыль населения была выше 5‰, это регионы преимущественно Центрального и Северо-Западного федеральных округов (см. Рисунок 12).

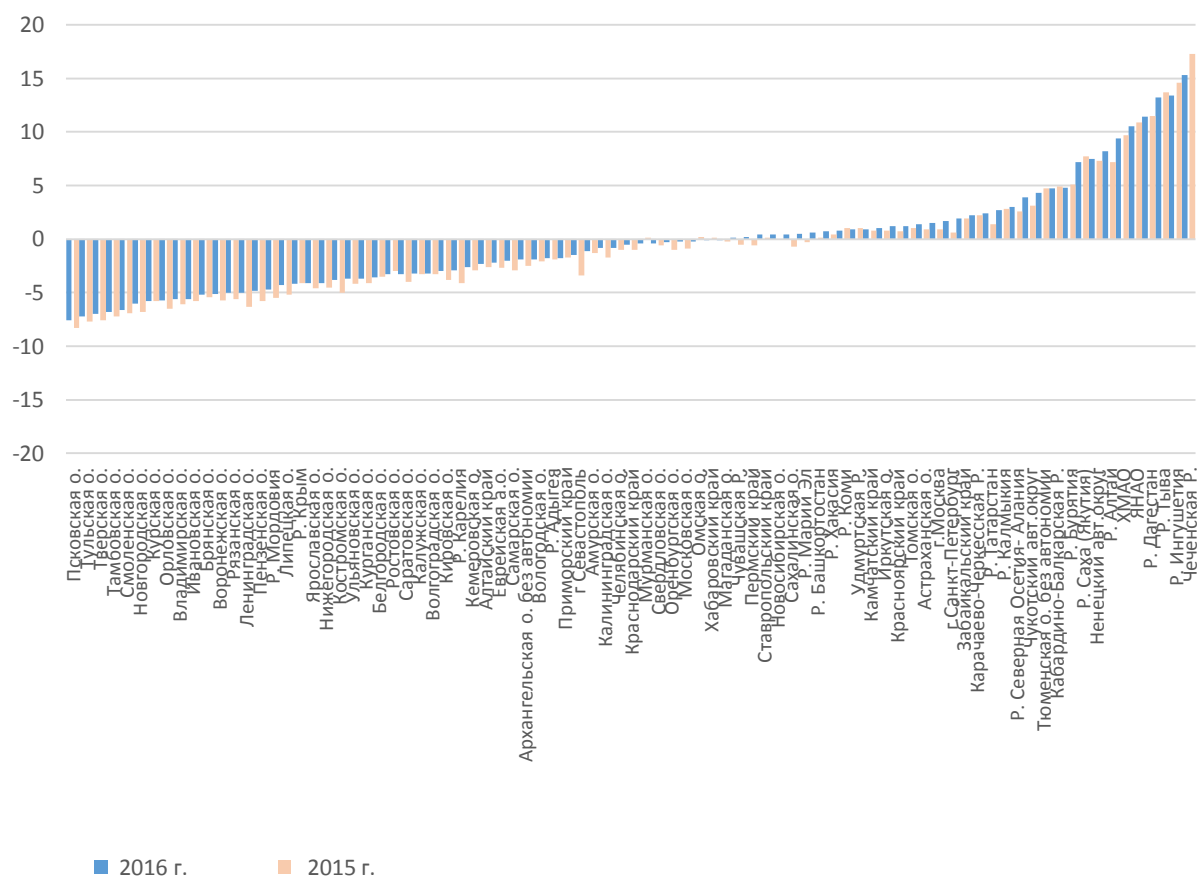

Рисунок 12 – Естественный прирост (убыль) по регионам, промилле

В 35 регионах наблюдался естественный прирост населения, в 10 из них он составил 5‰ и выше. Несмотря на то, что показатели естественного прироста в субъектах Кавказского федерального округа кажутся высокими (Республика Дагестан – 11,5‰, Республика Ингушетия – 13,4‰, Чеченская Республика – 15,3‰), они

снизились за последние несколько лет. Так, в 2015 г. за аналогичный период показатель естественного прироста в них составлял 11,5, 14,6 и 17,3‰ соответственно, в 2014 г. – 11,9, 16,6 и 19,0‰.

Тот факт, что в настоящий момент число умерших в России превышает число родившихся, не стал неожиданностью. Снова сказывается разница в численности поколений – демографическое прошлое, берущее начало с Великой Отечественной Войны. В возраст высокой смертности вошло многочисленное послевоенное поколение, а в основные репродуктивные возраста входит малочисленное поколение 1990-х годов рождения. Однако негативное влияние демографической волны действует слабее, чем можно было ожидать. Одна из причин – повышение возраста материнства, благодаря которому существенный вклад в текущую рождаемость вносят женщины 30 лет и старше.

В качестве иллюстрации того, как соотносятся возрастные коэффициенты рождаемости и численность матерей, можно привести данные прошлых лет (см. Рисунок 13), из которых хорошо видно предстоящее снижение последней.

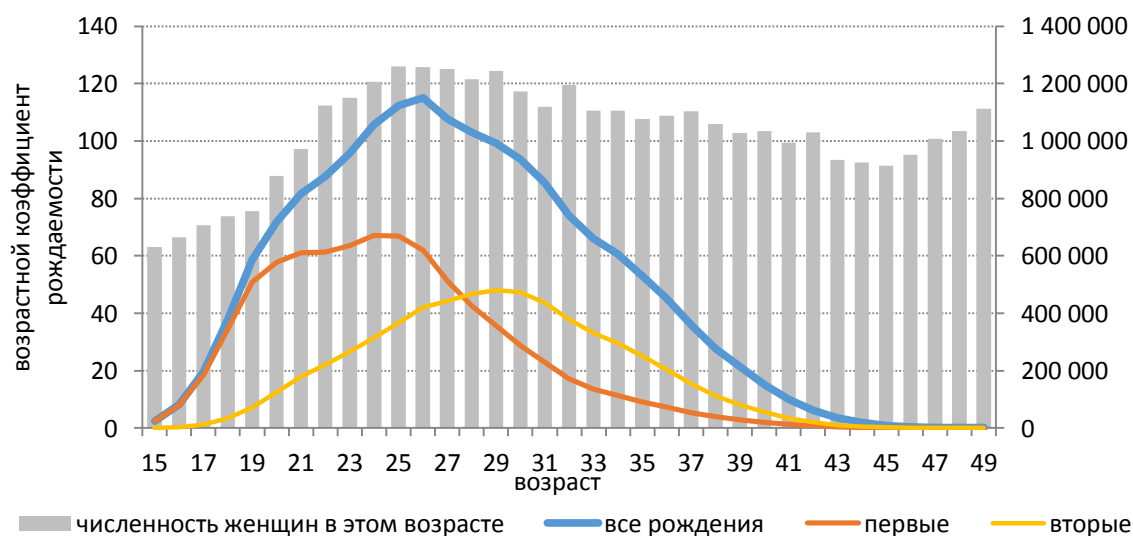
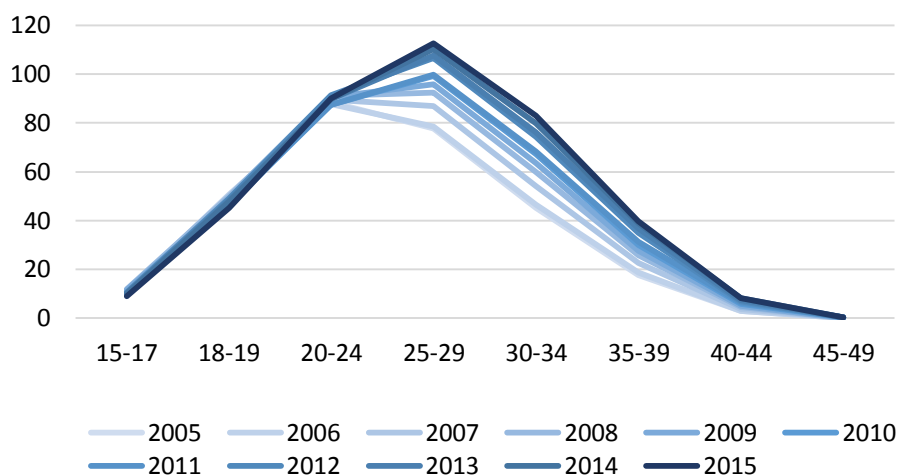

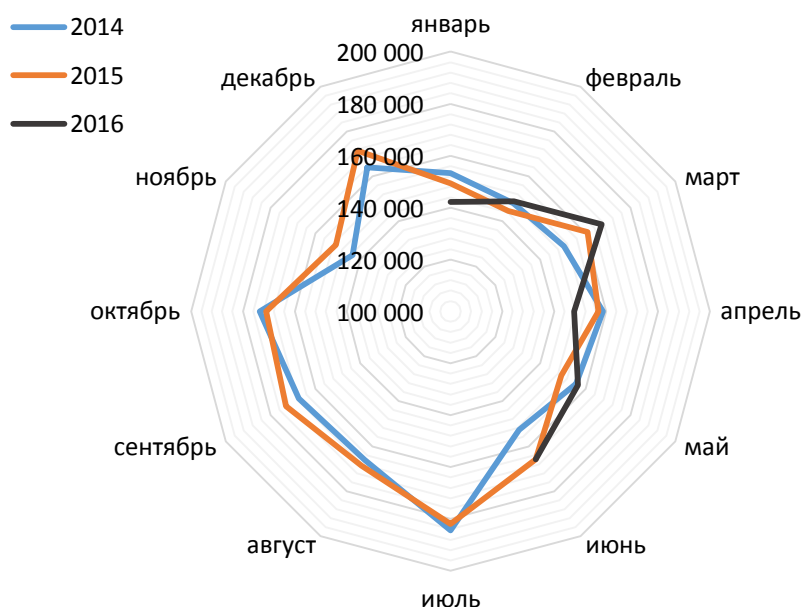
Рисунок 13 – Возрастные коэффициенты рождаемости (промилле) и численность женщин (человек)

Если бы в 2016 г. возрастной профиль рождаемости сохранялся на уровне десятилетней давности (см. Рисунок 14), при нынешней интенсивности деторождения мы бы наблюдали гораздо более резкое сокращение числа рождений. Сейчас пик первых рождений очень пологий и распространяется вплоть до женщин конца 1980-х

годов рождения. В пиковые возраста вторых рождений и вовсе вступают столь же многочисленны поколения, что были в них и в предыдущие годы.

Таким образом, благодаря отмеченным тенденциям, по итогам первого полугодия 2016 г. динамика помесечного числа родившихся была в русле предыдущих двух лет. Сейчас уже с полной уверенностью можно говорить о том, что явления кризисного характера не сказались на репродуктивном поведении населения. В первом полугодии 2016 г. были рождены дети, чье зачатие пришлось на 2-3 кварталы 2015 г., когда экономическая стагнация уже вовсю давала о себе знать (см. Рисунок 15).

Массового откладывания репродуктивных планов не произошло. Это могло бы случиться при более остром характере кризиса, а также в случае, если бы прямые

негативные эффекты затронули бы значительное число потенциальных родителей (такие как, например, потеря работы, которая согласно опросам ИнСАП РАНХиГС коснулась не более 15% населения).

Динамика смертности населения после выхода из негативного тренда начала 2015 г. к нему не возвращается. Данные о числе умерших за первое полугодие 2016 г. показывают его снижение по сравнению с 2015 г. на 3%. Но в то же время они выше на 2% аналогичного периода 2014 г.

Помесячные абсолютные числа умерших в 2016 г. были ниже 2015 г., исключение составили февраль и, особенно, май (превышение на 42 и 5582 человека). Сравнение с аналогичными показателями 2014 г. дает иную картину: по четырем месяцам наблюдается превышение, исключения – апрель и май (см. Рисунок 16).

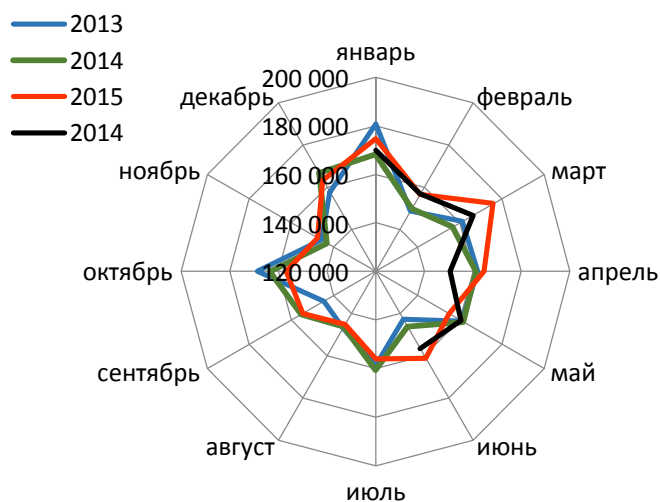

Рисунок 16 – Умершие по месяцам, 2013- июнь 2016 гг.

Общий коэффициент смертности населения в региональном разрезе за первые 6 месяцев 2016 г. снизился по сравнению с 2015 г. во всех регионах, кроме Мурманской области (на 1% выше, см. Рисунок 17). При этом в 28 регионах общий коэффициент смертности в 2016 г. оказался выше, чем в 2014 г. (от 1 до 7%).

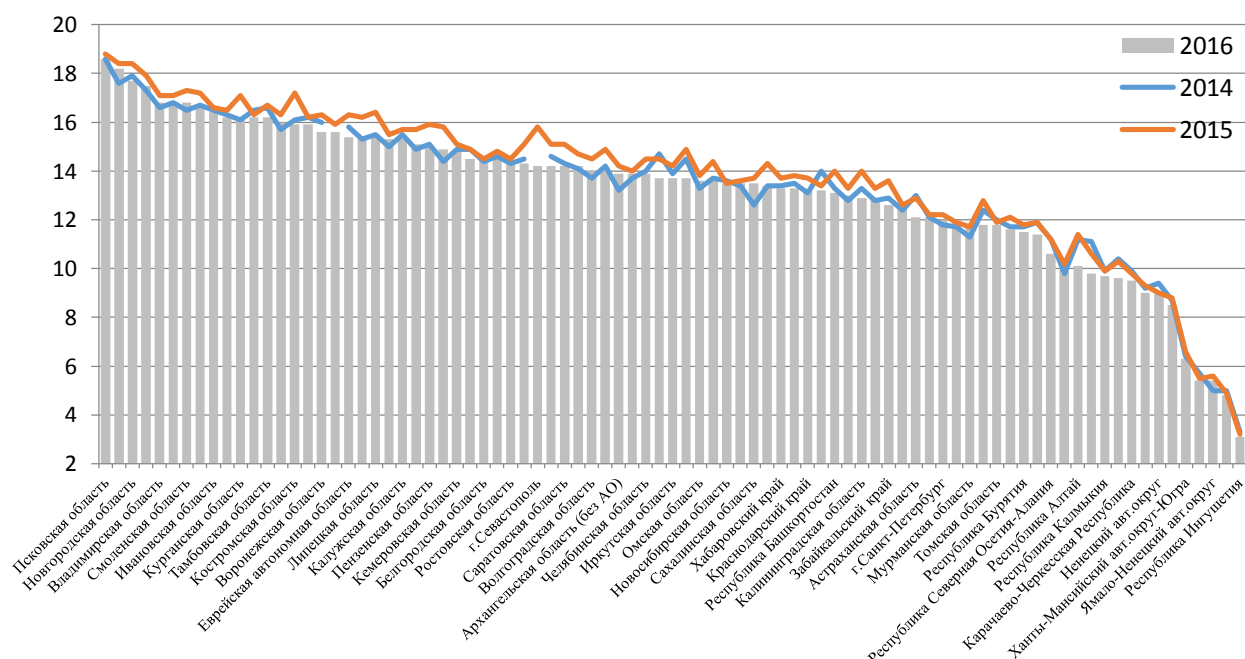

Рисунок 17 – Общий коэффициент смертности населения по регионам (промилле), январь-июнь 2014-2016 гг.³

Продолжается снижение младенческой смертности, в январе-июне 2016 г. она составляет 6,1 детей на 1000 родившихся живыми, снизившись по сравнению с 2015 г. на 9% (6,6‰ в 2015 г. и 7,5‰ в 2014 г.). Негативная динамика младенческой смертности наблюдается в 28 регионах.

Опубликованные за июнь-январь 2016 г. оперативные данные Федеральной службы государственной статистики демонстрируют снижение смертности от всех причин (по сравнению с 2015 г.). Повышение смертности населения по сравнению с 2014 г. произошло за счет новообразований (на 2%), болезней органов пищеварения (на 3%), инфекционных и паразитарных болезней (на 5%).

В 2016 г. замедлился рост цен на медикаменты, тогда как стоимость медицинских услуг продолжила расти темпами 2015 г. (см. Рисунок 18). В итоге к июню 2016 г. цены на медикаменты выросли почти на 40%, а на услуги – почти на 30% по сравнению с январем 2014 г. В то же время ежемесячные темпы роста цен на медикаменты в январе и феврале 2016 г. были на уровне 0,5-0,6%, а далее они снизились до 0,2%. Аналогичные показатели по медицинским услугам составили в январе 1,9%, а дальше стабилизировались на уровне 0,7%. Перечень жизненно

³ Данные по Севастополю и Республике Крым даны без 2014 года

необходимых и важнейших лекарственных препаратов продолжает расширяться, с марта 2016 г. в него было включено еще 43 препарата.

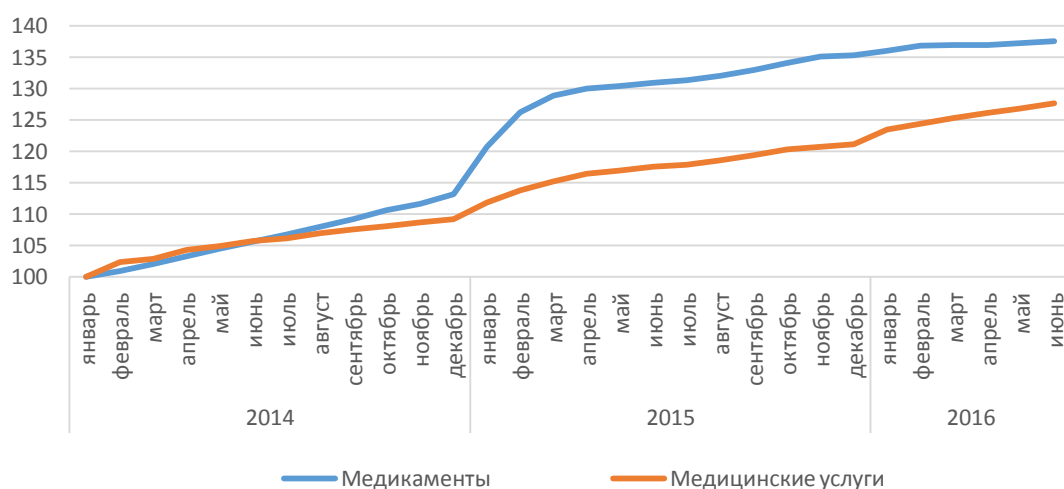

Рисунок 18 – Базисные темпы роста (к январю 2014 г.) цен на медикаменты и медицинские услуги, %

Таким образом, по итогам первого полугодия 2016 года ситуация со смертностью оказалась лучше по сравнению с 2015 годом, но хуже по сравнению с 2014 г.

4 Миграционная ситуация

4.1 Долговременная миграция

В первом полугодии 2016 г. миграционный прирост населения России составил 141,9 тыс. человек, увеличившись по сравнению с соответствующим периодом прошлого года (107,9 тыс.). При этом число прибытий в страну изменилось незначительно – 283,6 тыс. человек в 2016 г. против 278,6 тыс., а число выбывших сократилось со 170,7 тыс. до 141,8 тыс., что и обеспечило увеличение миграционного прироста. В действующей с 2011 г. системе статистического учета миграции (в долговременной миграции стали учитывать лиц, получивших регистрацию по месту пребывания на срок 9 месяцев и более, по истечении срока регистрации эти лица считались выбывшими) прибытия и выбытия связаны между собой. Рост выбытий происходит с лагом 1-2 года после роста прибытий, и наоборот. Рост выбытий вплоть до 2015 был связан с ростом прибытий в 2012-2013 гг., нынешнее сокращение – результат стабилизации прибытий в 2014-2015 гг.

Определенные изменения произошли в миграции с отдельными странами. Прежде всего, как нами и предполагалось ранее, восстановился миграционный прирост в обмене с Узбекистаном. Число выбытий в эту страну резко сократилось – как по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, так и в сравнении с 2015 г. в целом (Таблица 7). Потенциал роста выбытий после быстрого роста прибытий из этой страны в 2012-2013 гг. (накануне нынешнего кризиса) исчерпал себя. Восстановился привычный прирост в обмене с Таджикистаном, который также в 2015 г. резко снизился.

Таблица 7 – Международная миграция в 2015 г. и 1 полугодии 2016 г., человек

	2015 г.			1 полугодие 2016 г.		
	прибыло	выбыло	миграционный прирост/убыль	прибыло	выбыло	миграционный прирост/убыль
Международная миграция – всего	598617	353233	245384	283641	141786	141855

Продолжение таблицы 7

в т.ч. страны СНГ	536157	298828	237329	255239	119371	135868
Азербайджан	24326	13666	10660	11900	6470	5430
Армения	45670	25137	20533	23110	17442	5668
Беларусь	17741	12832	4909	7619	6443	1176
Казахстан	65750	30983	34767	31717	14496	17221
Киргизия	26045	16110	9935	14090	6404	7686
Молдова	34026	16646	17380	15755	8501	7254
Таджикистан	47638	36276	11362	24521	12342	12179
Туркмения	6539	4219	2320	2083	1520	563
Узбекистан	74242	94910	-20668	30546	21007	9539
Украина	194180	48049	146131	93898	24746	69152
Другие страны	62460	54405	8055	28402	22415	5987

В то же время, миграционный прирост с Украиной держится на прошлогоднем уровне, в этом году он обеспечил почти половину суммарного прироста. Выходцы из Украины, в массовом порядке прибывавшие в Россию в 2014-2015 гг. (в 2014 г. временное убежище в России получили 250 тыс. человек, в первом полугодии 2015 г. – 98,2 тыс.), частью вернулись на родину, но значительная их доля осталась в России на долговременной основе, что и фиксирует российская статистика. В следующие годы, если приток новых мигрантов из Украины сократится и исчерпается потенциал «отложенной» регистрации находящихся на территории России выходцев из этой страны, миграционный прирост неизбежно снизится и может даже сложиться временная миграционная убыль с этой страной.

Если тенденции первого полугодия продолжатся, по итогам года миграционный прирост населения России может достичь уровня 2011 г., когда он был максимальным в ряду лет. Однако перспектив его дальнейшего увеличения не видно, если не произойдет обострений внутривнутриполитической напряженности в какой-то из стран на постсоветском пространстве.

Во **внутристрановой миграции** отмечается стабилизация общего объема перемещений, их число увеличилось по сравнению с первым полугодием 2015 г. на 19,0 тыс. человек, или на 1%. Это свидетельствует об исчерпании потенциала роста миграции в результате изменения методики учета в 2011 г., видимо, начинается

длительный период ее стабилизации на уровне 4 млн. человек в год, что вдвое превышает уровень прошлого десятилетия.

В направлениях миграции не произошло существенных изменений, по-прежнему наибольший миграционный прирост фиксируется в Москве, Московской области, Санкт-Петербурге и Ленинградской области, Краснодарском крае. Остальные регионы страны, если и прирастают за счет миграции, то в основном за счет международной. Значительный суммарный миграционный прирост в 1 полугодии 2016 г., как и ранее, имели Калужская, Белгородская, Курская, Воронежская, Калининградская, в азиатской части страны – по-прежнему, Тюменская и Новосибирская области.

В 2016 наметилось снижение миграционной убыли населения Дальнего Востока. За январь-июнь миграционная убыль населения округа составила 3,5 тыс. человек (в первом полугодии 2015 г. – 12,0 тыс. человек). В миграции с другими регионами России Дальний Восток потерял 9,8 тыс. человек, прирост за счет международной миграции составил 6,3 тыс. человек. По итогам года миграционная убыль, вероятно, составит около 10 тыс. человек, что будет самым низким показателем за последние четверть века. Снижение миграционной убыли в округе ожидаемо, учитывая снижение потенциала оттока – многие из тех, кто хотел и имел возможность, уже выехали в западном направлении. Но пока для выводов о тенденции к устойчивому сокращению оттока населения недостаточно данных за полугодие: в 2014 г., например, в 1 полугодии резко снизился фиксируемый статистикой приток населения в Москву, в 2015 г. в тот же период практически прекратился приток в Санкт-Петербург. По итогам года показатели вернулись на близкие к среднегодовым значения.

4.2 Временная миграция

Общая численность пребывающих в России иностранцев на конец июля 2016 г. составила 10,28 млн., немного увеличившись по сравнению с полугодовыми данными (на 150 тыс.) (см. Рисунок 19).

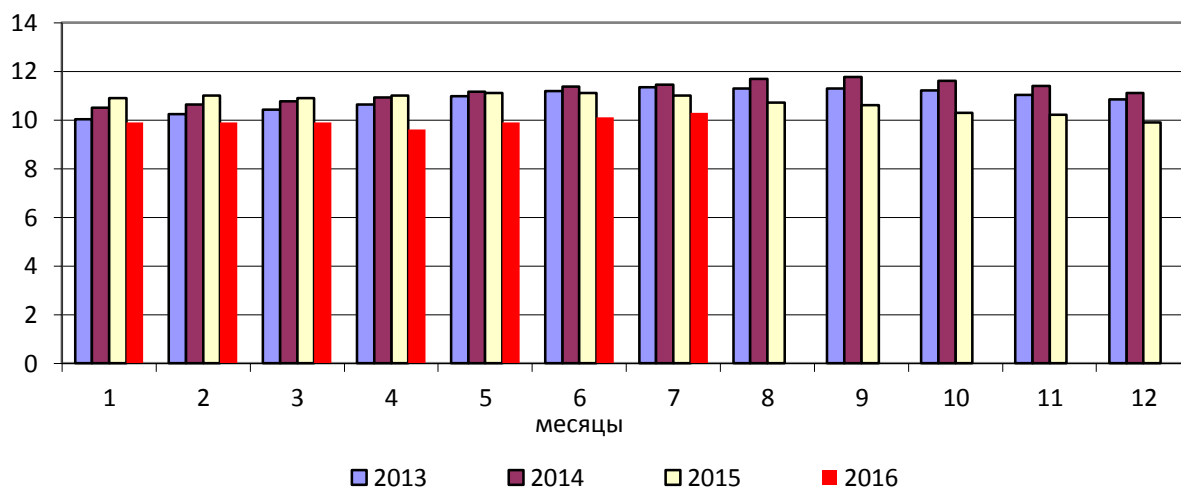

Рисунок 19 – Численность иностранных граждан, пребывающих в РФ на конец каждого месяца, 2013-2016 гг., млн. человек

На фоне неопределенности начала года ситуация приблизилась к стандартной – сезонный рост присутствия иностранцев в конце весны и летом. Тем не менее продолжает сохраняться разрыв в показателях по сравнению с прошлыми годами – на 700 тысяч ниже данных 2015 г. и более чем на миллион сравнительно с 2013 и 2014 гг.

Неизменной остается доля граждан СНГ среди всех временно пребывающих в России иностранцев – 86% (8,8 млн. на конец июля). По сравнению с минимумом 2016 г. – значениями конца апреля – численность выросла более чем на 0,5 млн. (Таблица 8), но по сравнению с прошлогодними показателями, наоборот, снизилась, в пределах 5%, на 400 тысяч.

Таблица 8 – Пребывание иностранных граждан из СНГ в РФ на дату, человек

	01.01.16	01.03.16	01.05.16	01.08.16
Азербайджан	528790	520844	483830	515783
Армения	474527	469481	490850	528399
Беларусь	648895	650809	704297	727679
Казахстан	642808	624512	553491	597204
Киргизия	552207	572759	561756	576020
Молдова	498698	488616	489694	491817
Таджикистан	870226	862914	947251	978527
Узбекистан	1819140	1764468	1726198	1827962
Украина	2537246	2507677	2325673	2541664
СНГ, всего	8572537	8462080	8283040	8785055

Сезонный рост коснулся численности иностранных граждан из всех стран СНГ, хотя и в разной степени; основную прибавку дали граждане Украины и Узбекистана. В то же время сравнение с прошлогодними данными, наоборот, показывает снижение численности граждан из этих стран, особенно из Узбекистана (на 14%); заметно снизилась также численность граждан Молдавии (на 9%), Казахстана (на 15%), Азербайджана (на 7%); при этом наибольший рост пришелся на граждан Киргизии (на 11%) и Беларуси (на 24%). Несмотря на сокращение в годовом выражении численности граждан Казахстана (видимо, прошлый год демонстрировал максимум пребывания выходцев из этой страны), это не изменило общей тенденции: рост доли пребывающих в России граждан стран-членов ЕАЭС и сокращение численности граждан всех остальных стран СНГ.

Слабый оптимизм появился в анализе присутствия на территории России граждан из развитых стран Европы и США: с мая по конец июля, впервые с начала кризиса, наблюдался небольшой рост, хотя в сравнении с прошлым годом, и уж тем более докризисным 2013 г., сокращение по-прежнему существенно (за 3 года – в среднем более чем в 2 раза, а по таким странам, как Германия, Испания, Великобритания, США – в 3-5 раз) (Таблица 9). Заметно меньше стало граждан западных стран, пребывающих в России с деловыми и коммерческими целями, служебными и учебными. Но более всего сократилась численность туристов.

Таблица 9 – Пребывание иностранных граждан из некоторых стран дальнего зарубежья в РФ на дату, человек

	1.09.13	01.08.15	01.05.16	01.08.16
Германия	326436	189238	91410	121971
Испания	73008	35825	12043	15504
Италия	69888	46074	24516	28460
Великобритания	153826	77585	28646	28338
Финляндия	115796	51848	80006	88098
Франция	60917	44291	26449	29969
ЕС в целом	1117656	671854	441855	508396
США	196407	102031	42628	49969
Китай	231250	278272	236581	275409
Турция	120309	92072	68103	61588

Одновременно, в России выросла численность граждан Китая, вышедших на первое место среди представителей стран дальнего зарубежья. К сожалению, заметный рост по сравнению с 2013 г. наблюдался только среди категории туристов (в 2 раза) и пребывающих с коммерческими целями (в 3 раза). Деловые же поездки, работа по найму, с учебными целями – сократились. Тенденция в сокращении пребывания граждан Турции пока не переломлена – их единовременная численность в два раза ниже уровня 2013 г. и в 1,5 – в сравнении с 2015 г.

Ничего пока не меняется в лучшую сторону в сфере легализации трудовых мигрантов на российском рынке труда. На 1 августа 2016 г. в России пребывало 3,97 млн. граждан, въехавших в страну с целью «работа по найму» (на 1 августа 2015 г. – 4,1 млн.), однако численность владеющих разрешительными документами для работы (разрешениями на работу и патентами) на эту же дату составила 1,74 млн. (с учетом всех официально работающих без разрешительных документов граждан стран-членов ЕАЭС, а также имеющих разрешение на временное проживание, вид на жительство или статус временного убежища, численность потенциально легальных иностранных работников – примерно 2 млн.; в 2015 г. на ту же дату – 2,4 млн.). Суммарное число вновь оформленных трудовыми мигрантами за 7 месяцев 2016 г. разрешений на работу и патентов составило 1,1 млн. – 78% от уровня 2015 г. и 43% от уровня 2014 г. (Таблица 10).

Таблица 10 – Оформление разрешительных документов для работы мигрантов в РФ, январь-июль, человек

	7 месяцев 2014 г.	7 месяцев 2015 г.	7 месяцев 2016 г.
Разрешения на работу для ИГ*	802775	109273	77059
Разрешения на работу для квалифицированных специалистов (КС)*	55962	11170	7049
Разрешения на работу для высококвалифицированных специалистов (ВКС)	17912	21850	17034
Патенты**	1643589	1261794	987279
Итого	2520238	1404087	1088421

* – с 1 января 2015 г. выдаются только ИГ из визовых стран

** – с 1 января 2015 г. выдаются ИГ из безвизовых стран для работы как у физических, так и у юридических лиц

Если разница с 2014 г. объяснялась одновременным ухудшением экономической ситуации и полным обновлением правил и стоимости легализации иностранных работников на российском рынке труда, то сокращение по сравнению с уровнем 2015 г., скорее, говорит именно о недостатках миграционных нововведений, так как экономическая ситуация не изменилась. Возможно, в условиях длительного сокращения мигрантских заработков оплата за право официально трудиться в России оказалась слишком высока, а стимулы легализоваться – не столь привлекательны.

За 7 месяцев 2016 г. региональные бюджеты получили почти 26 млрд. рублей налога на доходы физических лиц в виде фиксированного авансового платежа (т.н. «платы за патенты»), и большая часть этой суммы обеспечена мигрантами из Таджикистана и Узбекистана (82% оформленных патентов; граждане Украины, для сравнения, оформили лишь 10% от всего объема патентов).

5 Социально-экономическая ситуация в регионах

Региональная картина кризиса во многом обусловлена общероссийскими трендами, хотя динамика основных социально-экономических показателей в первом полугодии 2016 г. была неоднозначной:

- промышленное производство и реальная заработная платы достигли «дна» и перешли в стагнацию на более низком уровне;
- сохраняется низкий уровень безработицы, стабилизировалась неполная занятость;
- продолжился спад инвестиций, реальных доходов населения и потребления (розничной торговли), ускорился спад жилищного строительства.

Ситуация в экономике влияет на рынок труда и доходы населения. Спад промышленного производства в целом по стране прекратился (+0,3% за январь-июль 2016 г. к тому же периоду 2015 г.). Сократилось и количество регионов со отрицательной динамикой – с 35 в целом за 2015 г. до 31 в январе-июле 2016 г., а в обрабатывающих отраслях – с 42 регионов до 36, поэтому риски безработицы и неполной занятости несколько уменьшились. Однако спад инвестиций (-4,3% в первом полугодии 2016 г. в целом по стране) продолжался более чем в половине регионов, и хотя их количество сократилось с 54 до 48 по сравнению с 2015 г., негативная динамика инвестиций затрудняет создание новых рабочих мест. Кроме того, в первом полугодии 2016 г. ускорился спад жилищного строительства (на 9% в среднем по РФ), ввод жилья сократился в 2/3 регионов из-за падения платежеспособного спроса населения, в том числе почти во всех регионах с большим жилищным строительством, за исключением Московской области и С.-Петербурга. Возможности решения жилищной проблемы для населения большинства регионов страны ухудшились.

5.1 Рынки труда

Ситуация на региональных рынках труда регионов почти не изменилась. Уровень безработицы, измеряемой по методологии МОТ, в мае-июле 2016 г. вырос на 1,5-3 п.п. по сравнению с маем-июлем 2015 г. только в двух регионах Северо-Запада (Карелия и Архангельская область – до 9-10%), в Алтайском крае (до 9%), в Курганской области (до 8%), а также во Владимирской области (6,5%). Все эти регионы

отличаются полудепрессивным состоянием экономики, в предыдущий кризис в них также быстрее росла безработица.

Более точным индикатором кризисных проблем на российском рынке труда является неполная занятость. Но и этот индикатор не показывает роста напряженности. Численность занятых неполное рабочее время не меняется с 4-го квартала 2015 г. (3,4% от списочной численности работников). В большинстве регионов, имевших повышенный показатель в 2015 г., его значения снизились во втором квартале 2016 г. Заметно выросла занятость неполное рабочее время только в Ульяновской области, республиках Чувашия и Бурятия, в Еврейской автономной области (Рисунок 20).

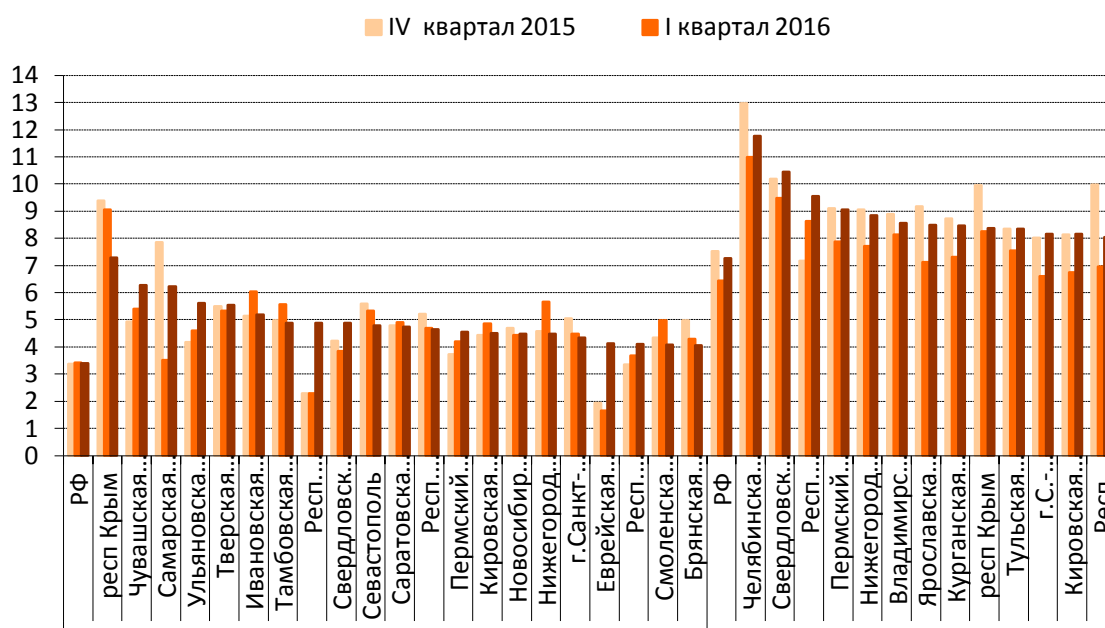

Рисунок 20 – Доля занятых неполное рабочее время и находящихся в отпусках без сохранения заработной платы, в % от списочной численности занятых

Второй индикатор неполной занятости – численность находящихся в отпусках без сохранения заработной платы – остается повышенным в индустриальных регионах Урала, республике Марий Эл и ряде других регионов, но следует учитывать, что летние данные включают и тех, кто берет отпуска за свой счет по семейным причинам, а не уходит в них вынужденно из-за проблем на предприятии или в организации.

Статистика просроченной задолженности по заработной плате также не показывает ухудшения ситуации на рынке труда: с начала апреля по начало августа 2016 г. задолженность сократилась на 18%. Но реальная ситуация явно хуже, т.к. статистика учитывает только занятых на крупных и средних предприятиях и

организациях и в целом не очень достоверна. В региональном разрезе более проблемная ситуация на Дальнем Востоке: в Приморском крае задолженность в расчете на одного занятого списочной численности в 10 раз выше средней по стране, в большинстве остальных регионах Дальневосточного ФО задолженность в 3-5 раз выше средней по стране. Повышенной задолженностью по заработной плате отличаются также Мурманская, Томская области и Бурятия. Но проблема задолженности пока не стала общероссийской: в половине регионов она минимальна, а в 11 регионах задолженности нет.

5.2 Доходы населения и потребление

В первом полугодии 2016 г. продолжилось снижение реальных доходов населения, спад составил 4,8% к тому же периоду 2015 г. Доходы населения сократились в 72 регионах, в том числе во всех регионах востока страны и Урала, а также Приволжского ФО, за исключением Татарстана (см. Рисунок 21). При этом темпы спада в восточных регионах, на Урале и в половине регионов Приволжского ФО были максимальными, что не совпадает с динамикой экономических индикаторов. Помимо Татарстана, доходы населения выросли в трети областей Центра, в Вологодской области и Краснодарском крае, а также в половине республик Северного Кавказа и республике Крым (достоверность региональной статистики доходов населения, особенно по южным республикам, относительна). Рост доходов в регионах промышленного Центра и аграрного Юга с более развитым АПК можно объяснить сохраняющимся ростом оборонной и пищевой промышленности.

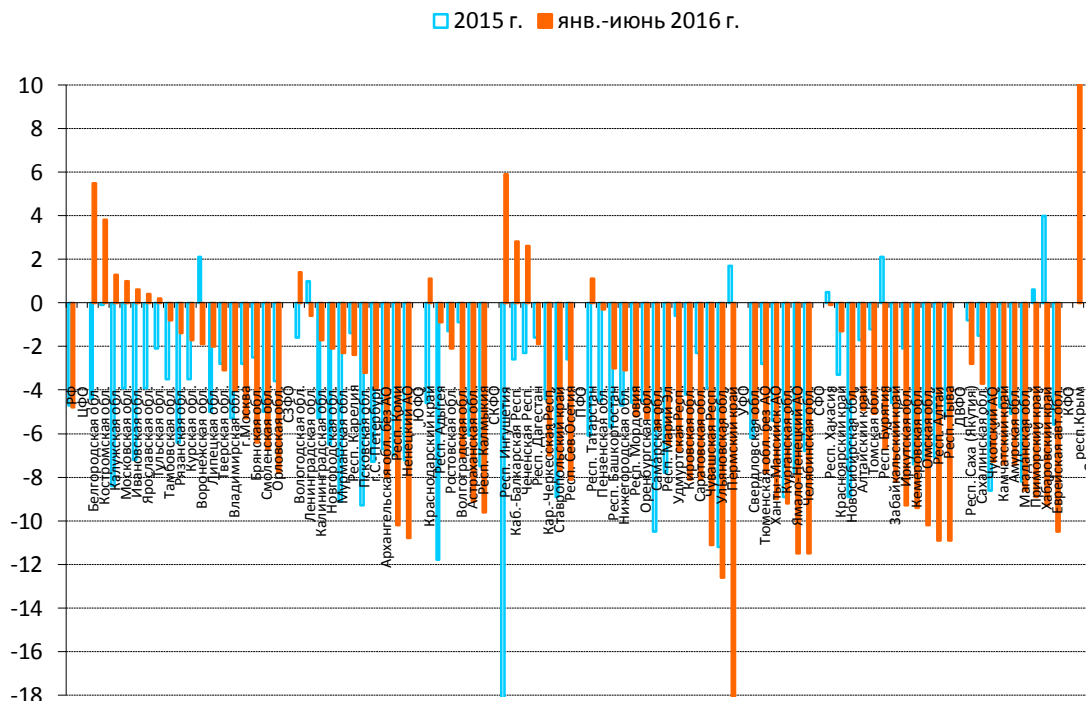

Рисунок 21 – Динамика реальных доходов населения, в % к аналогичному периоду
предыдущего года

Потребление населения сокращалось теми же темпами, что и доходы: спад розничной торговли за январь-июль 2016 г. составил 5,6% к аналогичному периоду 2015 г., он охватил 75 регионов. В их числе все регионы Урала, Сибири, почти все регионы Приволжского ФО и Северо-Запада, за исключением Ленинградской области. По данным статистики, особенно сильно снизился объем розничной торговли в Москве (-12%) и в Омской области (-17%), что существенно хуже динамики доходов населения и поэтому вызывает сомнения. Наоборот, на Дальнем Востоке снижение розничной торговли относительно небольшое по сравнению со спадом доходов населения. Однако при всех дефектах региональной статистики доходов населения и потребления вполне очевидно, что в подавляющем большинстве регионов сохраняются негативные тенденции, население продолжает «затягивать пояса».

5.3 Социальные расходы бюджетов регионов

Проблемы разбалансированности консолидированных бюджетов регионов сохранились и в первом полугодии 2016 г.: при росте доходов на 2,7% расходы выросли на 5,1%. Только в 15 регионах расходы бюджетов сократились, сильнее всего

– в Калмыкии и Ненецком АО (на 10-14%), в Забайкальском крае и в Кемеровской области (на 6-7%) (см. Рисунок 22). Следствием превышения расходов над доходами в большинстве регионов стал дефицит бюджетов, его имели 52 региона. К концу года количество регионов с дефицитом бюджета существенно вырастет, как это было в 2015 г.

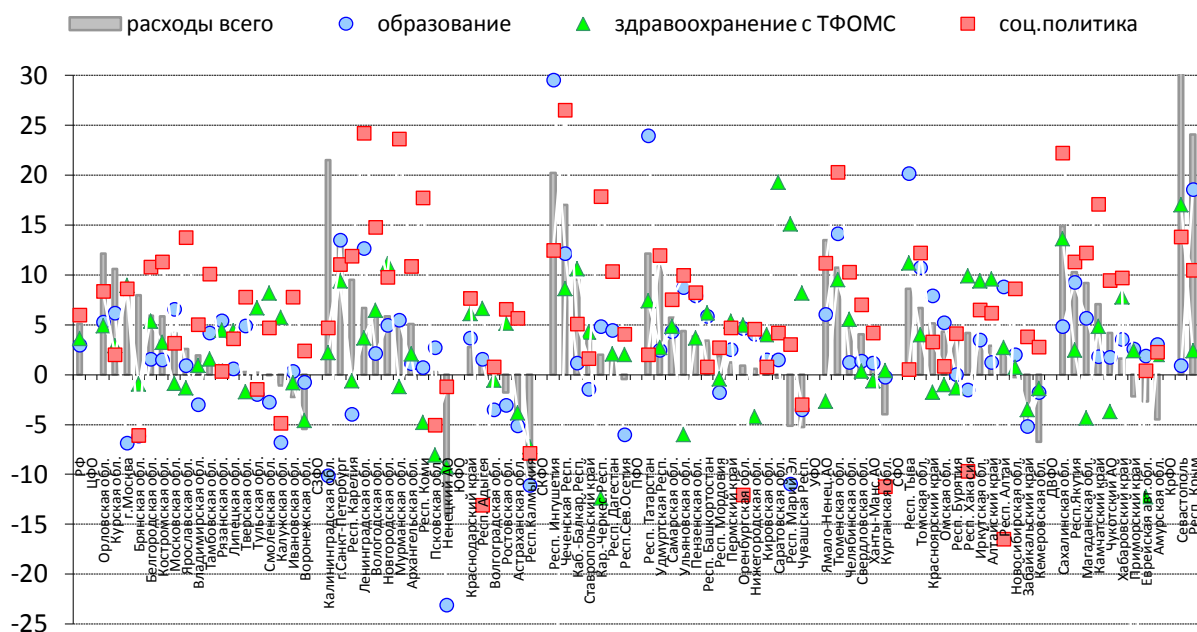

Рисунок 22 – Динамика расходов консолидированных бюджетов регионов в первом полугодии 2016 г. по основным социальным статьям, в % к первому полугодию 2015 г.

На консолидированные бюджеты регионов приходится большая часть социальных расходов бюджетной системы, от состояния бюджетов субъектов РФ зависит доступность базовых социальных услуг для населения. Ситуация в первой половине 2016 г. улучшилась, по сравнению с тем же периодом 2015 г. увеличились все основные виды социальных расходов консолидированных бюджетов регионов: расходы на образование – на 3% (для сравнения, за 2015 г. они сократились на 1%), расходы на здравоохранение – на 2,5%, а вместе с расходами территориальных фондов обязательного медицинского страхования – на 3,6%. Быстрее всего росли расходы на социальную защиту населения (статья «социальная политика») – на 6%, что вполне объяснимо в период подготовки к федеральным выборам.

Региональные различия очень значительны. Наиболее существенно выросли расходы на образование в бюджетах республик Ингушетия (на 30%), Татарстан (24%) и Крым (20%) благодаря росту доходов их бюджетов. Сократили расходы на образование

22 региона, сильнее всего – Ненецкий АО (на 23%), республики Калмыкия и Марий Эл, Калининградская область (на 10-11%), а также Калужская область и Москва (на 7%). При этом столица, в отличие от других регионов, сокративших расходы на образование, имела в первом полугодии огромный профицит бюджета (179 млрд. руб.).

Расходы консолидированных бюджетов регионов на здравоохранение рассматриваются вместе с расходами территориальных фондов обязательного медицинского страхования, поскольку доля последних во всех расходах на здравоохранение в регионах больше половины (52%). Суммарные расходы на здравоохранение сократились в 28 регионах, максимальный спад имела Ингушетия (на 45%), что трудно объяснить. В Калмыкии и Еврейской автономной области расходы на здравоохранение сократились на 12%, в Ненецком АО, Псковской области и Калмыкии – на 7-9%. Причины не всегда объективные – только в Калмыкии, Марий Эл и Ненецком АО сокращение важнейших видов социальных расходов объясняется значительным снижением доходов бюджета региона.

Расходы на социальную защиту населения (статья «социальная политика») в преддверии федеральных выборов сократили только 13 регионов. Среди них выделяется Приморский край (сокращение на 38%), скорее всего, это объясняется неритмичностью финансирования расходов по полугодиям. Значительно сократили расходы по данной статье также республики Алтай (на 17%), Адыгея, Курганская и Оренбургская области (на 11-13%), Калмыкия, Хакасия, (на 8-10%). Чаще всего причиной сокращения стало либо снижение доходов бюджета, либо большой долг. Наиболее значительно выросли расходы на социальную защиту населения в Чеченской республике (на 27%), которая получила в первом полугодии 2016 г. на 14% больше трансфертов по сравнению с первым полугодием 2015 г. (общий объем трансфертов регионам за тот же период сократился на 12%), а также в Ленинградской, Мурманской, Сахалинской и Тюменской областях (на 20-24%). Все эти регионы имеют профицит бюджета и, за исключением Мурманской области, минимальный долг, поэтому имеют возможность увеличить расходы на социальную защиту накануне выборов.

Только три региона сократили в первом полугодии 2016 г. все основные виды социальных расходов – Ненецкий АО, республика Калмыкия и Брянская область. В 38 регионах расходы по всем основным видам выросли, особенно сильно – в Сахалинской, Тюменской и Ленинградской областях, которые имеют высокую бюджетную обеспеченность, а также в Чечне за счет роста трансфертов. Предвыборный

период явно наложил отпечаток на динамику социальных расходов бюджетов регионов.

Итоги первого полугодия 2016 г. показывают, что уровень жизни населения и потребление домохозяйств продолжают снижаться в подавляющем большинстве регионов, но роста напряженности на региональных рынках труда пока не происходит. Кроме того, подготовка к федеральным выборам затормозила процесс оптимизации социальных расходов бюджетов регионов, особенно расходов на социальную защиту населения, хотя и не везде. Однако разбалансированность бюджетов регионов в 2016 г. не уменьшилась, поэтому после выборов оптимизация социальных расходов с большой вероятностью ускорится.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

- Сезонно сглаженный объем ВВП в июле снизился по сравнению с предыдущим месяцем на 0,1% (после стабилизации в предыдущие месяцы). Размеры спада в годовом выражении возросли: в июле он составил 0,7% (по сравнению с 0,5% в июне и 0,6% в мае).
- Объем промышленного производства (скорректированный с учетом сезонного и календарного факторов) в июле резко (на 0,9%) упал по сравнению с июнем, (когда он вырос на 0,4%).
- Сохраняется положительная тенденция роста сбережений населения на банковских депозитах. В июне их объем увеличился на 0,6% и достиг 23 063 млрд. руб. В годовом выражении рост средств на депозитах составляет 15,9%, то есть их объем растет не только в номинальном, но и в реальном выражении.
- Объемы розничной торговли за июль 2016 г. были на 5% ниже, чем за аналогичный период предыдущего года. В том числе продажи продовольственных товаров сократились на 5,1%, непродовольственных товаров – на 5,0%.
- К декабрю предыдущего года потребительские цены в августе 2016 г. увеличились на +3,9%, в том числе рост цен на продовольствие составил +2,6%, на непродовольственные товары +4,6%, на услуги +4,8%. Инфляция с начала 2016 г. по совокупному индексу потребительских цен, а также по ценам продовольствия и услуг оказалась ниже, чем за январь-август 2010-2014 гг. Цены на непродовольственные потребительские товары в этом году выросли за январь-август больше, чем в докризисные годы.
- Согласно Обследованию бюджетов домашних хозяйств, в первом квартале 2016 г. расходы на ЖКУ и топливо составили 12,5% потребительских расходов домашних хозяйств – максимальный за последние пять лет показатель. Скорее всего, это стало следствием сокращения реальных доходов населения с одной стороны, и снижения потребительских расходов с переходом в режим экономного потребления с другой стороны.
- В июле 2016 г. численность рабочей силы выросла за месяц на 413 тыс. человек, а уровень участия в рабочей силе впервые за более чем 20 лет превысил 70%. Такой рост был обеспечен увеличением числа занятых на 466 тыс. человек при снижении

числа безработных (по методологии МОТ) на 52 тыс. человек. Уровень безработицы составил 5,3%, что соответствует значению на июль прошлого года.

- Численность зарегистрированных безработных к концу июля снизилась до 945 тыс. человек, а уровень зарегистрированной безработицы упал до 1,2%.
- Среднемесячная заработная плата в июле 2016 г., по предварительной оценке, Росстата составляла 36 525 рублей, что в реальном выражении лишь на 0,6% выше заработных плат за июль прошлого года. В целом рост номинальных заработных плат за первое полугодие практически по всем отраслям составлял 7-9%, что сопоставимо с уровнем инфляции.
- Неполная занятость, во втором квартале 2016 не изменилось по сравнению с прошлым кварталом 2016 г. и составила 1,2 млн. человек или 3,4% от всех занятых списочного состава.
- Доля занятых только в неформальном секторе во втором квартале 2016 г. составила 19,4% от всех занятых, что на 0,3 п.п. больше, чем в том же квартале прошлого года.
- В июле 2016 г. реальные располагаемые денежные доходы населения и реальный размер назначенных пенсий сократились по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (соответственно на 7,0 и 4,1%), в то время как реальная заработная плата, напротив, несколько возросла (на 0,6%). Доля доходов, использованных на покупку товаров, в январе-июле 2016 г. остается ниже уровня, наблюдавшегося в аналогичный период 2011-2014 гг.
- В июле 2016 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года ухудшилась самооценка населением своего материального положения: доля лиц, сообщивших, что денег им хватает только на еду или не хватает даже на нее, увеличилась с 36% до 41%.
- Социальное самочувствие населения в третьем квартале 2016 г. характеризуется противоречиями, отмечаемыми в течение всего года. Укрепляются представления о наступлении стабилизации экономической ситуации в стране: наиболее многочисленными группами поддерживается мнение о том, что «ухудшения ситуации уже не произойдет». В то же время, не снижается напор негативных ожиданий, которые, прежде всего, относятся к сфере занятости. За год (май 2015 г. – июнь 2016 г.) негативные ожидания не снизились.

- Снижение уровня оплаты труда и задержки выплаты зарплат являются наиболее негативными прогнозируемыми факторами.
- Наиболее весомым фактором, определяющим концентрацию рисков в сфере занятости, является тип поселения: наибольшие риски испытывают жители мегаполисов. Люди с высшим образованием в большей степени чувствуют себя защищенными на рынке труда.
- Выделяются виды деятельности, различающиеся концентрацией рисков. К наименее рискованным относится, прежде всего, сфера государственного и муниципального управления, а также силовые структуры. Наибольшие опасения высказывают занятые в промышленности, строительстве, транспорте, связи.
- Негативные ожидания охватывают также сферу потребления. Выделяются товары и услуги, сокращение потреблений которых произошло в рамках ожиданий – это приобретение лекарств, оплата медицинских и образовательных услуг. Однако сохраняется негативный прогноз в отношении сокращения расходов на данные товары и услуги примерно в прежнем объеме. Сокращение других товаров и услуг произошло сверх негативных ожиданий – это приобретение относительно дорогих продуктов, а также оплата развлечений, поездок внутри страны и за границу. И в отношении сокращения расходов на данные товары и услуги также сохраняется негативный прогноз.
- Стабилизацию, в отношении которой высказывается наиболее массовая группа населения, приходится рассматривать как закрепление негативных тенденций в сфере занятости и потребления.
- В первом полугодии 2016 г. наблюдалась естественная убыль населения, однако темпы убыли замедлились. По его итогам динамика помесечного числа родившихся была в русле предыдущих двух лет. Это стоит трактовать как положительное явление, так как негативное действие возрастной структуры населения набирает обороты. Свой вклад вносит повышение возраста материнства, позволяющее добрать рождения в многочисленных поколениях, а также тот факт, что на репродуктивных планах населения нынешний кризис не сказался. Динамика смертности населения после выхода из негативного тренда начала 2015 г. к нему не возвращается. Согласно оперативным данным за первое полугодие 2016 г., уровень смертности был ниже по сравнению с 2015 г., но выше 2014 г.

- Отмечается увеличение миграционного прироста населения России за счет восстановления привычных масштабов сальдо миграции с Узбекистаном и Таджикистаном, и сохранения большого миграционного прироста с Украиной. Во внутрироссийской миграции наблюдается стабилизация числа переселений, направления миграции остаются без изменений. Сократился отток населения из регионов Дальневосточного ФО, однако о переломе тенденций говорить пока рано.
- Снижение численности пребывающих в России иностранцев, наблюдавшееся вплоть до середины весны, сменилось сезонным ростом – до 10,28 млн. на конец июля 2016 г. Основа иностранного контингента в РФ – по-прежнему граждане СНГ, среди которых становится больше граждан из стран-членов ЕАЭС и меньше всех остальных. Ситуация с легализацией трудовых мигрантов на российском рынке труда не становится лучше – только около половины приехавших в Россию работать мигрантов получили официальные разрешительные документы.
- Итоги первого полугодия 2016 г. показывают, что уровень жизни населения и потребление домохозяйств продолжают снижаться в подавляющем большинстве регионов, но роста напряженности на региональных рынках труда пока не происходит. Кроме того, подготовка к федеральным выборам затормозила процесс оптимизации социальных расходов бюджетов регионов, особенно расходов на социальную защиту населения, хотя и не везде. Однако разбалансированность бюджетов регионов в 2016 г. не уменьшилась, поэтому после выборов оптимизация социальных расходов с большой вероятностью ускорится.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 2014-2015 годы: экономический кризис – социальное измерение. Под ред. Т.М. Малевой. Научный доклад. – Москва, Издательство Дело, 2016. – 112 с.
- 2 Авраамова Е.М., Бурдяк А.Я., Гришина Е.Е., Гурвич Е.Т., Зубаревич Н.В., Логинов Д.М., Ляшок В.Ю., Малева Т.М., Мкртчян Н.В., Полякова А.Г., Флоринская Ю.Ф., Цацура Е.А. Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения: 2015 г. – май 2016 г. / Под ред. Т.М. Малевой.- Москва, 2016. – 39 с.
- 3 Авраамова Е.М., Бурдяк А.Я., Гришина Е.Е., Гурвич Е.Т., Зубаревич Н.В., Логинов Д.М., Ляшок В.Ю., Малева Т.М., Мкртчян Н.В., Полякова А.Г., Тындик А.О., Флоринская Ю.Ф., Хасанова Р.Р. Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения: 2015 г. – август 2016 г. / Под ред. Т.М. Малевой. Москва, 2016. – 47 с.
- 4 Авраамова Е.М., Бурдяк А.Я., Гришина Е.Е., Гурвич Е.Т., Логинов Д.М., Ляшок В.Ю., Малева Т.М., Полякова А.Г. Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения: 2015 г. - июнь 2016 г. / Под ред. Т.М. Малевой. – Москва, 2016. – 25 с.
- 5 Бурдяк А.Я. Доступность приобретения жилья в регионах России: динамика и факторы роста // Уровень жизни населения регионов России. 2012. №4 (170). С. 126-137.
- 6 Бурдяк А.Я. Обеспеченность жильем в постсоветской России: неравенство и проблема поколений // Журнал исследований социальной политики. 2015. Т. 13. № 2.
- 7 Бурдяк А.Я., Гришина Е.Е., Гурвич Е.Т., Зубаревич Н.В., Ляшок В.Ю., Малева Т.М., Полякова А.Г. Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения: 2015 г. – июль 2016 г. / Под ред. Т.М. Малевой. Москва, 2016. – 22 с.
- 8 Демографический ежегодник России – 2015 г. Статистический сборник. – М.: Росстат, 2015.

- 9 Долгосрочная (до 2050 г.) Концепция социальной политики в Российской Федерации. / Малева Т.М., Авраамова Е.М., Зубаревич Н.В., Полякова А.Г. и др. Статья в открытом архиве № 2608913 06.05.2015
- 10 Долгосрочная концепция социальной политики Российской Федерации до 2050 г./ Малева Т.М., Зубаревич Н.В., Гурвич Е.Т., Полякова А.Г. и др. Статья в открытом архиве № 2542901 26.12.2014
- 11 Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств. Росстат. – [Электронный ресурс]. URL: – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096812812
- 12 Занятость и безработица в Российской Федерации в декабре 2015 г. (по итогам обследований населения по проблемам занятости) / Аналитический доклад Росстата. – М.: Росстат, 2016.
- 13 Изменение условий банковского кредитования. Информационно-аналитический бюллетень / Центральный банк Российской Федерации, 2016. №2. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/DKP/iubk/iubk_16-2.pdf
- 14 Изменения в расходах и доходах россиян // ФОМ. – 05.08.2016 г. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://fom.ru/Ekonomika/12788>
- 15 Информация о социально-экономическом положении России, январь 2016 г. – М.: Росстат, 2016. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/info/oper-01-2016.pdf
- 16 Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации в апреле 2016 г. / Аналитический доклад Росстата. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140080765391
- 17 Малева Т.М. Анализ спада производства и проблем бедности населения // Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2015 год. – Под ред. Л.М. Григорьева и С.Н. Бобылева. 2015. С. 161-186.
- 18 О динамике развития банковского сектора Российской Федерации в апреле 2016 года. Аналитический доклад. – М.: Банк России, 2016.
- 19 Об индексе потребительских цен в августе 2016 г. Срочная информация по актуальным вопросам. – Росстат. – 06.06.2016. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/109.htm

- 20 Об индексе потребительских цен в мае 2016 г. Срочная информация по актуальным вопросам. – Росстат. – 06.06.2016. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/109.htm
- 21 Обследование населения по проблемам занятости, 3 квартал 2015 г. / Статистический бюллетень. – М.: Росстат, 2016.
- 22 Полякова А. Стратегии финансового поведения населения // Экономическое развитие России. 2016. Т. 23. № 8. С. 47-51.
- 23 Постановление Правительства Российской Федерации от 13.03.2015 № 220 (с изменениями) «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и акционерному обществу «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию» на возмещение недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам)».
- 24 Предоставление гражданам субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг. Росстат. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/housing/
- 25 Приказ Росстата от № 734 от 30 декабря 2014 г. «Об утверждении Официальной статистической методологии организации статистического наблюдения за потребительскими ценами на товары и услуги и расчета индексов потребительских цен». – [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/64477055/75334062>
- 26 Сведения о размещенных и привлеченных средствах (в соответствующем месяце) / Банк России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=sors>
- 27 Социально-экономические индикаторы бедности в 2011-2014 годах / Росстат. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1252310752594
- 28 Социально-экономическое положение России / Аналитический доклад Росстата. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086922125

- 29 Социально-экономическое положение России. Июль 2016 / Аналитический доклад. – М.: Росстат, 2016.
- 30 Социально-экономическое положение России. Январь-Декабрь 2015 г. / Аналитический доклад Росстата. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/social/osn-12-2015.pdf
- 31 Экономический кризис – социальное измерение. Информационно-аналитический бюллетень. Под ред. Т.М. Малевой. - М., 2015. Выпуск 3. 107 с.
- 32 Экономят всё больше // Ромир. – 07.09.2016 г. – [Электронный ресурс]. – URL: http://romir.ru/studies/823_1473195600/
- 33 Social Policies, Personal and Regional Income Inequality in Brazil: an I-0 Analysis of the “Bolsa Família” Program / Geoffrey J.D. Hewings, Carlos R. Azzoni, Joaquim J.M. Guilhoto, Eduardo A. Haddad, Marco A. Laes, Guilherme R.C. Moreira.